

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ПРЫЖОК
ПОД ВЕНЕЦ

Annotation

Судьба порой делает неожиданные и резкие повороты. Подумать только, я спешила на встречу со своим молодым человеком и никого не трогала, но гололед, вырытая траншея, падение... Однако свалилась я не в яму проходим на потеху, а прямо на голову верховному магу другого мира. Причем в самый пикантный момент его любовного свидания.

Эх, от счастья не убежишь и не скроешься. Особенно если оно само так бесцеремонно настигает тебя. Из одного мира – в другой. Прыжком прямо под венец. А я еще считала себя невезучей.

Верно, должно быть, говорят, что в любой бочке дегтя есть своя ложка меда.

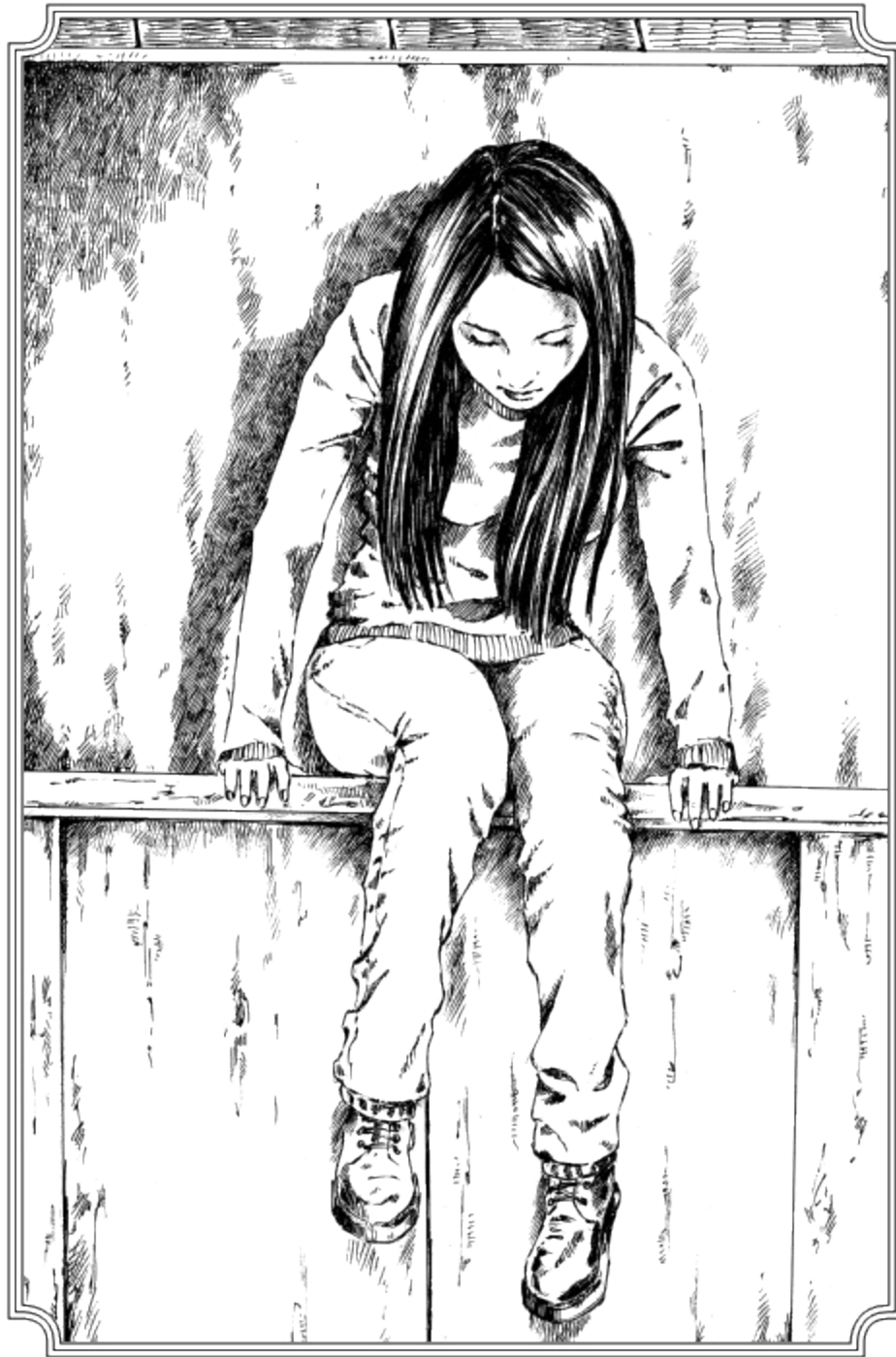

Елена Малиновская

Прыжок под венец

Часть 1

Чудесный новый мир

Очередной порыв ледяного ветра пробрал меня до костей.

Я тяжело вздохнула и зарылась носом в воротник старенького китайского пуховика, который, увы, почти не защищал от холода. Засунула руки в карманы и ускорила шаг, пытаюсь как можно быстрее добраться до метро.

Середина декабря. Самое слякотное, мерзкое и унылое время года в Москве. Под ногами – каша из растаявшего снега, густо перемешанного с технической солью, которая оставляет ничем не выводимые белесые разводы на ботинках. Серое набрякшее небо так низко, что давит на голову. Солнце... Кажется, что солнца не было целую вечность. Что лето и золотая осень лишь привиделись мне. Что этот город проклят, и весна никогда не наступит.

Я уныло перевела дыхание, остановившись около пешеходного перехода. Машины шли сплошным потоком, и никому из водителей не было никакого дела до девицы, застывшей в нерешительности около края тротуара.

А в следующий момент меня окатило водопадом грязи из-под колес пронесшегося мимо дорожного внедорожника. Я взвизгнула, попыталась отпрыгнуть, но было поздно. Светлые джинсы мгновенно промокли, украсившись некрасивыми темными разводами.

По ушам ударила громкая музыка, лившаяся из окон промчавшейся машины. Я успела рассмотреть водителя, который мазнул по мне равнодушным ленивым взглядом. Он точно увидел, что натворил, но лишь прибавил газу, и машина, рыча мотором, быстро скрылась из виду.

– Скотина, – потрясенно пробормотала я.

Перевела взгляд на себя и почувствовала, как глаза сами собой наполняются слезами. Разве можно в таком виде идти на свидание? Да меня же ни в одно приличное заведение не пустят!

Тоненько запиликал мобильник. Я вытащила его из кармана и увидела высветившееся на дисплее «любимый». Влад звонит. Наверное, уже переживает, почему я так опаздываю на встречу. Придется рассказать ему о случившемся.

Я заранее вжала голову в плечи, предчувствуя гневную проповедь. Влад наверняка отругает меня, скажет, что со мной постоянно приключаются какие-то неприятности. Мол, все люди как люди, одна я... недоразумение ходячее.

«А может быть, сбросить?»

Я мотнула головой, отогнав невольную мысль. Не поможет. Влад будет звонить вновь и вновь. Однажды я забыла мобильник в комнате, а сама ушла принимать душ. По приходе обратно на экране высвечивалось уведомление о ста пропущенных звонках и паре десятков гневных сообщений. Пожалуй, о грандиозном скандале, который устроил после этого мне Влад, можно даже и не упоминать. По его словам, только такие безответственные личности, как я, смеют мыться в ванне без телефона. Остальным якобы это и в голову не придет, потому что они знают, как будут волноваться их родные, если не сумеют сразу дозвониться.

Сухой раздраженный голос Влада сам собою зазвучал в моих ушах. Нет, он не кричал на меня. Он никогда не кричал. Но чем тише он говорил – тем больше мне хотелось выйти в ближайшее окно. Сделать все что угодно, лишь бы прекратить эту изматывающую пытку поедания мозгов. Стоит ли говорить, что любой мой проступок вспоминался потом при каждом удобном и неудобном случае.

Я осознала, что телефон вот-вот отключится, и торопливо ткнула в кнопку ответа. Не стоит портить Владу настроение. Он и без того будет в бешенстве от того, что меня облила машина. Скажет, что только такая растяпа, как я, постоянно вляпывается в проблемы на ровном месте.

– Здравствуй, милый, – проворковала я, уныло глядя на заляпанные грязью ботинки и джинсы.

Ох, даже страшно представить, какой разбор полетов по этому поводу устроит мне Влад, когда увидит!

– Ты опаздываешь, – сказал он без приветствия.

– Прости, дорогой, но, видишь ли... – обреченно залепетала я, уже предчувствуя долгую обвиняющую речь в ответ.

– Опять проблемы? – язвительно перебил он меня. – Что на сей раз? Повстречала эльфа в метро? Тебя похитили инопланетяне? Какую еще дурацкую отмазку ты придумашь?

Я покаянно молчала, бездумно наматывая на палец нитку из разошедшегося шва на кармане. Когда Влад говорит таким тоном, то лучше его не перебивать. Все равно не услышит, а лишь разозлится пуще прежнего.

– А может быть, ты просто забыла о времени? – продолжил он, распаляясь все сильнее и сильнее. – Признайся, что зачиталась очередной глупейшей книжонкой и выскочила из дома за пять минут до встречи.

Я лишь вздохнула, не пытаясь оправдаться. Вообще-то, на сей раз я вышла заранее. Кто же знал, что мой автобус застрянет в мертвой пробке из-за начавшегося снегопада. Пришлось выскочить на ближайшей остановке и рвануть к метро пешком, торопливо пробираясь через наметенные сугробы.

– Почему все люди как люди, а одна ты – ходячее несчастье? – Влад почти шипел в трубку, что означало у него высшую степень негодования. – Двадцать пять лет деваче, а ума как у котенка. Ни ответственности, ни серьезности. Как тебя еще на работе терпят!

Я невольно втянула голову в плечи. Про то, что меня уволили еще неделю назад, я ему пока не рассказала. Надеюсь, что успею в самый короткий срок найти новую работу, поэтому Влад вообще не узнает о моем очередном несчастье. Но, увы, оказалось не так-то легко найти себе новое место. Я ведь была библиотекарем, а эти учреждения в последние годы только закрываются. Те же, что еще остались на плаву, плотно оккупированы тетеньками предпенсионного возраста, которые яро не желают уступать дорогу молодежи.

– Так, чтобы через десять минут была здесь, – резко завершил свой гневный монолог Влад. – Засаею время. Не успеешь – пеняй на себя.

Десять минут!

Я мысленно взвыла от ужаса. Так, метро совсем рядом. Только проклятый переход проскочить. Там одна остановка. И в кафе. Успею или нет?

– Анна, время пошло, – сухо предупредил Влад и отключился.

Еще один неоспоримый признак того, что он в настоящем бешенстве. Обычно он называл меня полным именем лишь в преддверии самых серьезных ссор.

Мобильник пискнул и отключился. Я сунула его в карман и сжала кулаки. Ладно, прорвемся. Чай, не впервой.

«Пешеходы бывают двух типов: шустрые и мертвые», – внезапно вспомнился когда-то увиденный около перехода плакат.

Я до боли стиснула челюсти. Ну что же, буду быстрой как ветер. В конце концов, у меня

преимущество!

И решительно шагнула на проезжую часть.

Взвизгнув тормозами, остановилась первая машина. Оттуда понеслась ругань на всяких разъяв, которые лезут прямо под колеса. Но я не вслушивалась в это. Меня манила крупная красная буква «М» на другой стороне дороги. Ускорила шаг, глядя лишь на нее.

В следующий миг меня оглушил недовольный гудок. До вожделенного тротуара осталось сделать лишь шаг, но я замерла, не в силах поднять ногу. Повернула голову и зажмурилась, ослепленная светом фар.

Секунды растянулись в вечность. Я ожидала почувствовать невыносимую боль, услышать треск ломаемых костей, увидеть далекое серое небо, когда ударом меня отбросит на обочину.

– Дура! – неожиданно гаркнул мужской голос. – Что замерла? Мне тут вечно стоять, что ли?

Я испуганно захлопала ресницами, осознав, что машина, настолько напугавшая меня, – обычный снегоуборщик. Виновато улыбнулась разозленному водителю и поторопилась освободить ему дорогу.

Нога угодила на что-то скользкое. Я взвизгнула, неконтролируемо покотившись вперед. Перед глазами замелькали оранжевые ленты ограждения. Послышался дружный мат рабочих, которые деловито копали какую-то траншею. И прямо в эту канаву я и ухнула, не сумев затормозить на гололеде.

«Вот Влад повеселится, когда я приду на свидание в настолько грязных джинсах», – успело промелькнуть в голове.

Затем что-то тяжелое стукнуло меня по голове.

Нет, я не потеряла сознание. Но начала как-то странно воспринимать действительность. Как серию коротких стоп-кадров, почти не связанных между собой. Вот я слышу тонкий перепуганный визг и с немалым удивлением понимаю, что он вырывается из моего горла. Вот почему-то становится темно. Вот я лечу в зловонную темноту, и падение все никак не желает останавливаться. Как... как Алиса, угодившая в кроличью нору!

Почему-то это сравнение, невольное пришедшее в голову, рассмешило меня, хотя ситуация совершенно не располагала к веселью.

Между тем полет продолжался настолько долго, что это начало весьма беспокоить меня. Что же за траншею вырыли эти таджики, что я столько времени ее дна достичь не могу? Настоящие катакомбы какие-то.

«Наверное, я умерла, – вдруг осознала я. – Меня убил разъяренный прораб лопатой. За то, чтобы не мешала рабочим копать. Н-да, вот Влад посмеется, когда узнает. Более глупой и нелепой смерти придумать тяжело. И сейчас я отправляюсь на тот свет».

В этот момент мне стало как-то неуютно.

Я никогда не считала себя верующей. Ну, то есть я прилежно красила куриные яйца на Пасху и поздравляла родителей с Рождеством. Но поступала так лишь потому, что все вокруг так поступали. И потом, я любила праздники. Что плохого в лишнем поводе собраться всей семьей за большим столом? Но в церковь я не ходила, не молилась, посты не соблюдала. И вообще старалась не задумываться о том, что или кто меня ждет после смерти. Зачем себе настроение заранее портить? Придет время – и я все узнаю первой, как говорится.

Интересно, а если Бог есть, то куда я попаду? В рай или ад?

Я судорожно принялась соображать, хороший я человек или плохой. Влад бы на это

сказал, что я прежде всего бестолковый человек. Все всегда шиворот-навыворот делаю. Но никаких особых прегрешений я за собой не помнила. Старушек через дорогу переводила, бездомных кошек подкармливала, правда, попрошайкам в метро не подавала. Точнее, подавала одно время, пока однажды не увидела, как якобы инвалид на костылях при выходе из вагона шустро рванул в поезд, стоявший на соседних путях. Причем костылями при этом он воинственно потрясал перед собой, умело пробивая путь через толпу.

Неожиданно повеяло теплом. Я вдруг осознала, что больше не ощущаю гадостных миазмов разрытой канализации. Пахнуло ароматом цветущего луга.

Я невольно улыбнулась. Ага, стало быть, я в рай лечу. Жаль только маму. Одно немного утешает: у меня есть еще старшая сестра Лиза. Она вообще не чета мне, растяпе и бестолочи. Правда, в любви ей как-то не везет. Но все равно мама расстроится.

И в этот момент мое затянувшееся падение наконец-то прекратилось.

Я с размаха бухнулась на что-то очень мягкое. Перевернулась, ткнула рукой во что-то теплое...

И меня оглушил душераздирающий женский визг.

От испуга я забарахталась с удвоенной силой. Вокруг было так темно, что на мгновение я испугалась – не ослепла ли. С размаха врезала коленом во что-то, и к женскому визгу присоединилось мужское рычание.

Что мне оставалось делать? Только закричать в унисон с остальными. Почему все вопят вокруг? Вдруг я угодила в пещеру с каким-нибудь чудовищем, которое заживо пожирает людей?

«Угу, чудовище, которое живет под московскими тротуарами и питается, стало быть, бомжами», – попытался сострить здравый смысл.

Кромешный мрак внезапно разрезал ослепительно яркий шар, который вдруг взмыл в воздух.

Я с приглушенным стоном зажмурилась. Но почти сразу усилием воли распахнула заслезившиеся глаза, желая понять, где очутилась.

Утихший было женский визг зазвучал опять, громче и истошнее. И я тоже закричала.

Потому что обнаружила, что раскинулась прямо по центру роскошной кровати. И справа от меня сидит незнакомая очень красивая темноволосая женщина. Судя по всему – обнаженная, потому что она прижимала к груди покрывало.

Опять гаркнул мужской голос. Я перевела взгляд и почувствовала, как мои глаза от удивления вылезают из орбит.

Слева от кровати стоял мужчина. Голый. Совсем голый. То есть – абсолютно.

Я внезапно осознала, что, открыв рот, самым бесстыжим образом не свожу глаз с его достоинства.

Нет, понятное дело, в свои годы я не была девственницей. Даже более того – Влад был у меня не первым, о чем, кстати, не забывал напомнить при каждой нашей ссоре. Мол, мало того что я бедствие ходячее, ни рожи, ни кожи, ни фигуры. Так еще и посмела не сохранить невинность до него. Удивительно прямо, кто же на меня польстился.

Понятное дело, я не торопилась делиться с ним своими так называемыми похождениями. Как верно пела одна известная певица – каждый, кто у девушки не первый, должен быть у нее вторым. Не стоит распялывать любимого рассказами о былых подвигах. Особенно если он готов ревновать тебя к каждому столбу.

Впрочем, да и не было в моем прошлом никаких разгульных оргий. Сокурсник Леша, с

которым я встречалась целый год. Его друг Стас, с которым я переспала на студенческой вечеринке из числа тех, когда выпивки много, а закуски мало. Наутро мы проснулись с диким похмельем в одной постели. И дружно решили не вспоминать о произошедшем, поскольку у Стаса была девушка.

Правда, ничего хорошего из нашей затеи не вышло. Тайное быстро стало явным. И если девушка Стаса простила ему измену и даже впоследствии рискнула создать с ним законную семью, то мы с Лешей разошлись.

Другими словами, Влад у меня всего третий. Но он свято уверен, что сто третий, если не больше. И не забывал напоминать мне об этом каждый раз, когда у него было плохое настроение.

Ладно, я немного отвлеклась от темы. Так вот, тот же Влад, который мнил себя чуть ли не постельным богом, и в подметки не годился этому незнакомцу, по крайней мере, по размерам того самого жизненно важного органа, на который я никак не могла насмотреться.

Женщина около меня что-то гневно затараторила, осознав, что я самым невоспитанным образом глазею на ее любовника. Право слово, не в шарады ведь они играли здесь. Фыркнула, тряхнула роскошной гривой иссиня-черных волос и встала, продолжая придерживать у груди покрывало. Рассерженно ткнула указательным пальцем в мою сторону, прорычала что-то явно угрожающее и удалилась прочь, напоследок не забыв хорошенько хлопнуть дверью.

Мужчина тяжело вздохнул, проводив ее грустным взглядом. Посмотрел на меня.

Ох, какие у него были глаза! Светло-орехового цвета, почти медовые, окаймленные длинными пушистыми ресницами. Да и вообще, на внешность он вряд ли жаловался. Острые скулы, нос с горбинкой, симпатичные ямочки на щеках. Наверное, улыбка у него на редкость хороша.

Мужчина выжидающе кашлянул, и я осознала, что пауза несколько затянулась. Интересно, что он от меня ждет?

– Добрый день, – пискнула я, вспомнив про хорошие манеры.

В ответ услышала несколько отрывистых слов, смысла которых никак не могла понять.

Иностранец, стало быть.

«Угу, иностранец, – фыркнул глас рассудка. – В траншее, которую рыли рабочие. Ничего странного».

Может быть, я сплю?

И я на всякий случай решила ущипнуть себя за локоть. Только в этот момент осознала, что сижу на кровати в одежде, густо заляпанной грязью. От моих мокрых ботинок на шелковую простыню натекла уже целая лужа.

Я невольно смутилась при виде того безобразия, что натворила. Залепетала, силясь оправдаться:

– Простите, пожалуйста. Понятия не имею, как я тут очутилась. Но я все исправлю. Хотите, я постираю вам белье?

Мужчина опять заговорил. Теперь в его голосе слышалась удивленная интонация. Ага, стало быть, спрашивает, откуда я тут взялась.

Хотела бы я сама знать ответ на этот вопрос!

Быть может, во мне открылись какие-нибудь прежде спящие магические способности? Ну, например, от испуга я телепортировалась в ближайшее безопасное место.

– Я ничего не понимаю, – на всякий случай заявила я мужчине. – И вообще, прикрылись

бы вы, что ли.

И покраснела, почувствовав, как мой взгляд сам собой опускается чуть пониже пояса незнакомца.

Мужчина недовольно пробормотал себе что-то под нос. Затем шагнул к кровати с весьма решительным видом.

Ой, что это он задумал? Ситуация резко разодралась мне. Не люблю, когда ко мне приближаются голые и совершенно незнакомые мужики. Мало ли что у них на уме.

– Даже не смейте меня трогать! – срывающимся от волнения голосом заявила я, отползая по кровати подальше от загадочного типа, чьи постельные утехи так бесцеремонно прервала. – Я... я... Ой, мамочка!

В этот момент мужчина оперся коленом на кровать и потянулся ко мне. Я взвизгнула, попыталась отпрянуть, но было поздно.

Указательный палец незнакомца прижался к моему лбу. Полыхнуло сиреневым, и я замерла с открытым ртом.

Перед глазами замельтешили разноцветные всполохи. Резко заломило в затылке, боль пульсацией отдалась в висках. Но неприятные ощущения почти сразу стихли.

– Так будет лучше.

Я открыла рот еще шире, осознав, что теперь понимаю мужчину.

Он усмехнулся и присел на краешек кровати. Сурово спросил, глядя на меня:

– Ты кто такая?

– Меня зовут Аня, – сообщила я. Подумала немного и решила на всякий случай представиться полным именем: – Ну, то есть Анна. Анна Вячеславовна. – И чуть слышно добавила: – Лисичкина.

Что скрывать очевидное, мне не нравилась моя фамилия. Слишком смешной она казалась мне. То ли дело у Влада. Владислав Орлов! Звучит ведь. Как он частенько шутил: орел – птица гордая. Правда, мне каждый раз хотелось завершить его слова известной присказкой: пока не пнешь – не полетит. Но каждый раз в последний момент я предпочитала промолчать, поскольку осознавала, что это будет концом наших отношений.

К слову, за тот год, что я встречалась с Владом, именно молчать я научилась лучше всего. Потому как знала: каждое мое слово может быть перевернуто и использовано против меня.

– Лисичкина Анна Вячеславовна, стало быть, – повторил мужчина и задумчиво потер подбородок, не сводя с меня пытливых глаз. Как будто ожидал, что наваждение в любой момент может растаять.

– Вам не прохладно? – осведомилась я, пытаюсь как-нибудь непринужденно намекнуть ему на наготу. – Не замерзли, случаем?

– Да нет вроде бы, – с искренним изумлением отозвался он. Затем перевел на себя взгляд и раздраженно помянул загадочного дашшаха, которого в гробу видал. Встал и наконец-то обмотал вокруг бедер какую-то цветастую тряпку.

– Так лучше? – с едва уловимой иронией осведомился он, глядя на меня сверху вниз.

– Намного! – искренне заверила его я.

– А вам не жарко? – спросил он и выразительно посмотрел на мои ботинки. Затем перевел взгляд на пуховик.

Я негромко охнула и торопливо соскочила с кровати, только сейчас осознав, что буквально обливаюсь от пота. В комнате было тепло, даже жарко, а я красовалась в зимней одежде. Дернула молнию на пуховике, расстегнув его, стащила с головы шапку, но на этом

решила завершить процесс так называемого разоблачения.

Право слово, не догола ведь мне раздеваться.

Хотя, возможно, именно этого он и ждет. Смены состава, так сказать. Я ведь все-таки нарушила его планы на приятное времяпрепровождение. А то вдруг он сейчас потребует, чтобы я заменила в постели его убежавшую подружку.

– Спасибо, Анна Вячеславовна Лисичкина, – серьезно поблагодарил меня незнакомец, ни словом не обмолвившись о том, что я немедленно должна скинуть с себя все одежды и рухнуть в пучины страсти и порока.

– Можете называть меня просто Анной, – попросила я, немного успокоившись. Сдается, никто меня домогаться не собирается. И то благо. Подумала немного и уже более благосклонно добавила: – Ну или Анютой.

– Договорились. – Мужчина кивнул. Помолчал и словно нехотя добавил: – Давайте тогда завершим церемонию представления друг другу. Меня зовут Вэйланд Ошшох.

Вэйланд?

Я недоуменно хмыкнула. Точно иностранец. Англичанин, что ли. Или американец. А впрочем – не все ли равно?

Но затем мужчина добавил совсем уж непонятное:

– И я верховный маг при дворе его величества Азиэля.

А разве в Англии правит некий Азиэль? Там вроде как королева Елизавета на престоле уже много-много лет.

И только после этого до меня дошел смысл начала его предложения.

Верховный маг. Маг! Это еще что за должность такая?

– Маг? – недоверчиво переспросила я. – А верховных гадалок, случаем, при дворе нет?

И глупо хихикнула, надеясь, что Вэйланд оценит шутку и тоже рассмеется, а потом наконец-то расскажет, куда это я угодила.

– Есть, – невозмутимо подтвердил маг. Замялся на неуловимый миг, но затем все-таки смущенно признался: – Вообще-то... э-э-э... моя спутница... то есть та девушка, с которой я был перед тем, как вы так бесцеремонно свалились нам на головы в прямом смысле этого слова, и есть верховная гадалка при дворе его величества.

– И зовут меня Генриетта Риалор, – добавила та самая девица, показавшись из-за дверей.

Ага, стало быть, она не убежала. Просто поторопилась скрыться в ванной. Мою догадку подтверждало то обстоятельство, что на ней сейчас красовался объемный халат.

– Генриетта, – повторила я и зачем-то добавила старую детскую шутку: – Ни то нельзя, ни это.

Осознав, что сказала это вслух, испуганно прикусила язык. Ой, что-то я сегодня разошлась.

Зеленые глаза красотки вспыхнули ярким пламенем злости. Она нехорошо прищурилась. Сжала маленькие остренькие кулачки и покачнулась вперед.

– Что?! – визгливо воскликнула она. – Что ты сказала? А ну – повтори!

– Да я так, не подумав ляпнула, – попыталась я оправдаться.

Но было поздно. В следующее мгновение девица ринулась на меня, явно желая задать хорошую трепку и не слушая извинений.

Кожа на голове заранее заныла. Наверняка ведь в волосы вцепится. Хорошо если весь скальп не снимет.

И перед глазами вдруг привычно потемнело.

На сей раз это не продлилось долго. Почти сразу мрак схлынул, и я обнаружила, что сижу на шкафу в той же самой комнате.

Повезло еще, что потолки тут высокие.

Да, к слову, потолки тут были действительно очень высокие. Не чета московским хрущевкам. И то благо. А то я своим отчаянным прыжком точно себе голову расшибла бы.

И я довольно улыбнулась, наблюдая, как внизу беснуется Генриетта, не в силах добраться до своей обидчицы.

«Прыжком? – скептически осведомился внутренний голос. – Аня, когда ты уже перестанешь закрывать глаза на очевидное? В этом шкафу никак не меньше двух метров высоты. Или ты олимпийская чемпионка по прыжкам? Вспомни, когда ты в последний раз занималась спортом, чтобы с маху преодолевать такие препятствия?»

– Так, девушки, успокойтесь, – сделал слабую попытку вмешаться Вэйланд.

Он стоял на прежнем месте, придерживая у бедер почти сползшую тряпку, и глазел на меня с нескрываемым удивлением.

– Твои девицы уже совсем обнаглели! – Генриетта обвиняюще ткнула в него указательным пальцем. – Ни стыда ни совести! Валяются прямо на голову в самый ответственный момент! А потом еще и оскорбляют.

– Простите, пожалуйста, – жалобно пискнула я со шкафа. – Я честное слово не хотела! И я понятия не имею, как здесь оказалась!

– Понятия она не имеет, как же! – Генриетта зло сощурилась, глядя на меня с нескрываемой ненавистью. – А как ты попала в покои верховного мага? Они ведь защищены от любого магического воздействия. Наверняка на тебе его печать! – И торжествующе заключила: – Получается, ты его любовница!

– А? – глупо переспросила я, потеряв нить рассуждений девушки уже в самом начале.

Что за печать? Где печать? На мне печать?

И я на всякий случай торопливо стащила с себя пуховик. Задрала рукава вытянутого старого свитера, с подозрением разглядывая совершенно чистые руки. Да нет тут никакой печати.

– Ага, ты уже раздеваться начала! – обиженно взвела Генриетта, по-своему отреагировав на мой поступок.

И прицелилась в меня указательным пальцем.

Я заулыбалась. Жест девушки вышел по-детски непосредственным и даже в чем-то милым. Так мальчишки целятся друг в друга, когда играют в «войнушку».

Как оказалось, слишком рано я начала улыбаться.

Бах!

И с потолка на меня посыпалась мелкая пыль побелки.

Открыв рот, я задрала голову, с ужасом рассматривая огромную дырку прямо надо мной. Ого! Если бы Генриетта попала в меня, то голову бы мне снесла. Повезло, что она промазала.

Затем перевела испуганный взгляд на девушку.

Повезло? О нет, я слишком поспешила с выводами. Это Вэйланд стоял около Генриетты, держа ее руку задранной вверх.

Просто удивительно, как он умудрился перехватить ее удар. Я даже не заметила его рывка. Правда, мужчина опять оказался обнаженным. Цветастая тряпка валялась под ногами, не удержавшись на его бедрах из-за стремительного рывка.

– Ты ее защищаешь? – совсем по-змеиному прошипела Генриетта.

Меня невольно кинуло в крупную дрожь. Пожалуй, теперь бы я не отказалась опять накинуть пуховик. Просто удивительно, как воздух в комнате не заискрился мириадами снежинок – настолько холодно прозвучал вопрос верховной гадалки.

– Я считаю, что ты слишком распалилась, – проговорил Вэйланд. – Генриетта, успокойся. Сосчитай мысленно до десяти. Остынь.

Генриетта вскинулась было что-то возразить, но маг прижал палец к ее рту, запрещая это.

– Ти-хо, – с нажимом добавил он. – Я клянусь тебе, что не имею ни малейшего отношения к появлению этой особы в своей спальне. Это стало для меня такой же неожиданностью, как и для тебя.

И посмотрел на меня.

В этот момент я самым беззастенчивым образом разглядывала его задни... хм-м... филейную часть. Упругую такую, аппетитную. В принципе – а почему бы и нет? Чем-то мне надо было на этом шкафу заняться. А тут такое зрелище бесплатное.

Перехватив взгляд мага, я тут же постаралась придать себе как можно более отсутствующий вид. Не уверена, правда, что это у меня получилось. Уж больно ядовитая усмешка заиграла на губах Вэйланда. Но он, хвала небесам, предпочел свои наблюдения оставить при себе, опасаясь продолжения скандала. Право слово, даже страшно предположить, как отреагировала бы Генриетта, если бы он спросил меня, по нраву ли мне пришлось его мужские достоинства. Как я поняла, сия дама на редкость ревнива и вспыльчива.

– Ну, если ты клянешься... – немного подобрев, протянула Генриетта.

– Своей честью клянусь, что впервые вижу эту девушку! – с жаром подтвердил Вэйланд. Я аж хмыкнула. Честью клянется, надо же. Я думала, такие выражения только в книгах встречаются.

– Раз так, то, полагаю, ты не будешь против, если я ее убью, – прошептала Генриетта.

При этом она настолько мило и обворожительно улыбалась, что сперва я подумала, будто ослышалась. И лишь через пару секунд до меня дошел весь смысл ее высказывания.

– Я протестую! – высоким, срывающимся от волнения голосом заявила я. Затараторила: – Это незаконно! И вообще, что вы себе позволяете!

– Это я что себе позволяю? – опять взвилась на месте успокоившаяся было Генриетта. – Это ты что себе позволяешь?! Чужому мужику прямо в постель на голову прыгаешь!

– Да откуда мне было знать, куда я там прыгну! – фыркнула я. – И вообще, я шла на свидание! Если желаете знать, то у меня свой мужик имеется.

«Правда, не чета этому», – едва не брякнула я. Но на сей раз успела оборвать фразу в нужный момент.

Что скрывать очевидное, фигура Вэйланда радовала глаз. Смотреть бы да смотреть.

«А еще лучше – потрогать».

Правда, я сразу попыталась выбросить неподобающую мысль из головы. Потрогать... Боюсь, если я хоть пальчиком прикоснусь к Вэйланду, то Генриетта мне всю руку отгрызет. Она может. Вон как плотоядно смотрит, как будто в мечтах представляет, как вцепится мне прямо в горло.

– Так! – в этот момент произнес Вэйланд, устав от возобновившейся перебранки.

Нет, не закричал. Даже не повысил голоса. Но это вышло у него настолько внушительно, что мне невольно захотелось забраться еще выше. Например, на люстру.

Я на всякий случай поискала взглядом сей предмет обстановки, но тут меня ожидало очередное потрясение. Потому что никакой люстры в комнате не имелось. Ее роль выполнял некий шар, который свободно плавал под потолком.

Я на всякий случай зажмурилась и хорошенько потрясла головой, надеясь, что наваждение исчезнет. Затем опасливо приоткрыла один глаз. Но нет, проклятый шар и не думал исчезать. Все так же вальяжно покачивался в воздухе, ничем не придерживаемый.

Маги. Гадалки. Мои загадочные прыжки, которым позавидует любой спортсмен. А теперь еще и это.

Может быть, я сошла с ума? Получила тяжелую черепно-мозговую травму вследствие удара и сейчас вижу галлюцинации, тогда как мое бренное тело лежит в реанимации?

– Успокоились обе! – сурово продолжил Вэйланд. – Особенно ты, Генриетта. Никого мы убивать не будем.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание.

– Пока, по крайней мере, – добавил он, и я вновь напряглась.

– Почему? – заупрямилась маньячка, которая явно решила переселить меня сегодня в лучший из миров. – Почему ты так защищаешь эту невоспитанную деваху, если впервые видишь? В конце концов, ее появление можно расценить как нападение на тебя. Ты – верховный маг! Врагов у тебя всегда хватало и хватает. Король не будет против, если ты самым радикальным образом устранишь эту угрозу.

Я хрюкнула от немого возмущения. Открыла было рот, но Вэйланд, осознав, что сейчас последует очередной виток пререканий, пригрозил мне пальцем. И я послушно промолчала.

Было что-то в этом мужчине такое, что делало немыслимой саму идею послушаться.

Наверное, если он прикрикнет на меня – то я вообще умру от разрыва сердца на месте.

– Во-первых, Генриетта, как ты верно заметила, я верховный маг, – ласково проговорил Вэйланд, обращаясь к своей любовнице. Улыбнулся ей.

В этот момент я сама была готова убить Генриетту. Просто потому, что Вэйланд улыбался ей, а не мне. О, такому мужчине я бы отдалась прямо здесь и сейчас. Даже не снимая грязных ботинок.

– Мои покои, как опять-таки ты правильно сказала, защищены от любого магического проникновения извне, – продолжила литься убаюкивающая, успокаивающая речь Вэйланда, и он тыльной стороной ладони провел по раскрасневшемуся лицу Генриетты, убирая назад растрепанные волосы. – Но эта девушка... – Быстрый насмешливый взгляд на меня. – Эта девушка каким-то образом все-таки здесь очутилась. По-моему, одно это обстоятельство требует серьезного изучения. Потому как получается, что в моей защите есть серьезная брешь. И рано или поздно ею могут воспользоваться мои враги.

– Ну... предположим, – неохотно согласилась с ним Генриетта. – Но это «во-первых». А что же «во-вторых»?

– А во-вторых, я готов поклясться своим жезлом, что она не из нашего мира, – сказал Вэйланд.

Я забулькала от сдерживаемого с трудом смеха.

Слишком двусмысленно прозвучала его фраза. Поклясться жезлом... Надеюсь, хоть не нефритовым? Подобное словосочетание ассоциируется у меня только с одним.

И я вновь восхищенно посмотрела на достоинство мага. Благо, что он не торопился подобрать упавшую тряпку.

Беда в том, что мой взгляд перехватила Генриетта. Ее глаза опять опасно сузились.

– И что дальше? – прошипела она. – Из-за того, что она не из нашего мира, ты готов обогреть и приютить ее?

– По крайней мере, сначала я хочу понять, как она вообще преодолела грань между мирами, – твердо произнес маг. Задумчиво потер подбородок и добавил: – И каким образом она сиганула на шкаф. На какой-то миг мне почудилось, будто она переместилась в пространстве...

– Да, но... – заупрямилась было Генриетта, которая, видимо, все-таки не оставляла мечты упокоить меня.

Вэйланд досадливо цокнул языком, явно не желая продолжения пустого спора. И легонько коснулся ее лба указательным пальцем.

Полыхнуло зеленым. Глаза девушки закатились, и она безвольно осела прямо в объятия мужчины.

По-моему, я достигла лимита своей способности удивляться. Поэтому восприняла новую странность совершенно спокойно. Подумаешь, отправил он ее в нокаут одним прикосновением. Эка невидаль. Самое обычное дело.

Вэйланд тем временем без малейшего усилия подхватил обмякшую девушку на руки и осторожно уложил ее на кровать. Затем подошел к шкафу, на котором я восседала, и скомандовал:

– Слезай!

– И не подумаю! – возмутилась я. – И вообще, вы опять оголились. Прикрыли бы свои прелести, что ли.

– Ишь, какая стеснительная иномирянка мне досталась, – шутливо посетовал Вэйланд.

Но спорить не стал. Подобрал с пола уже знакомую мне цветастую тряпку, задумчиво повертел ее в руках и бросил обратно, осознав, что она вновь в самый неожиданный момент свалится с него.

– Сиди здесь! – строго предупредил он и скрылся за той самой дверью, куда чуть ранее убежала Генриетта, а потом вернулась, одетая в халат.

Должно быть, там находилась ванная или гардеробная.

Я тоскливо поджала колени. Тоже мне, командир нашелся. А я вот возьму – и спущусь. И вообще убегу куда-нибудь подальше. Что-то не нравится мне компания этих ненормальных. Одна одержима манией убийства, другой потрясает тут своими чреслами, смущает бедную невинную девицу.

Я осторожно посмотрела вниз. Тяжело вздохнула. Ох, высокогато будет! Если я спрыгну, то с моей-то удачей точно себе все ноги переломаю. Впрочем, даже если и не переломаю, то куда мне бежать? Я понятия не имею, где оказалась и сколько тут еще безумцев разгуливает. По крайней мере, Вэйланд попытался защитить меня от своей ревнивой подруги. От добра добра не ищут, как говорится.

В этот момент Вэйланд вернулся.

На сей раз, хвала небесам, полностью одетый. Правда, при виде его наряда я чуть не прыснула от смеха. Слишком старомодной выглядела шелковая рубашка с пышным жабо впереди и узкие брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Как будто я угодила на какое-то костюмированное представление.

Помимо одежды маг успел нацепить на себя множество блестящих побрякушек, чем только усилил неуместный эффект маскарада. На пальцах красовались массивные перстни с просто-таки гигантскими камнями. Наверняка фальшивыми. Потому что настоящих

сапфиров и алмазов таких размеров не бывает. А на груди нестерпимым блеском множества стекляшек горела подвеска в виде треугольника с заключенной внутри него сферой.

– Спускайся, – повторил он, опять подойдя к шкафу, который дал мне спасительный приют. – Поговорим.

– Не могу, – тоскливо призналась я, опять смерив взглядом внушительное расстояние до пола.

Эх, точно ведь ноги переломаю!

– А как ты туда залезла? – поинтересовался мужчина.

– Понятия не имею, – я тяжело вздохнула. – Когда эта оголтелая полезла на меня, то я так испугалась! Никогда в жизни в драках не участвовала. Перед глазами аж все потемнело. Хоп – и я уже тут.

В ореховых глазах мага зажглись неподдельные огоньки любопытства.

– Хорошо, – продолжил он все тем же мягким голосом, как будто беседовал с раскапризничавшимся ребенком. – А как ты оказалась в моих покоях?

– Я шла на свидание, – покорно пустилась я в объяснения.

Маг насмешливо вздернул бровь, как будто засомневался в моих словах, и я рассердилась на него. Ишь ты, еще и рожи недовольные корчит. Как будто удивлен, что у такой, как я, может быть свидание.

– Да, я шла на свидание! – уже с вызовом повторила я. – Спешила, потому что немного опаздывала. А потом как поскользнулась – и рухнула прямо в яму. Вечно у нас эти трубы то раскапывают, то закапывают. Как будто клады ищут.

– Поскользнулась? – недоверчиво переспросил Вэйланд, явно пропустив все остальное мимо ушей.

– Ну... да, – удивленно подтвердила я. Нахмурилась, озадаченная скептическим выражением на лице мага, и затараторила: – А что, собственно, вам непонятно в моих словах? Декабрь ведь. Снег и лед везде. Пока до метро доберешься, раз двадцать рискуешь навернуться.

Вэйланд усмехнулся. Сделал несколько шагов назад, повернулся и резко распахнул гардины, которые прежде закрывали окно.

Я подавилась на полуслове.

Потому что по другую сторону стекла царило веселое жаркое лето. Спальня мага находилась на высоком этаже какого-то здания. И я увидела бескрайнее зеленое море леса, синие небеса, яркое солнце.

– Обалдеть, – прошептала чуть слышно.

Забавно, но именно сейчас я осознала, что действительно угодила в другой мир. Ни шар, плавающий в воздухе вопреки всем законам гравитации, ни резкое перемещение на шкаф, ни слова Вэйланда про то, что он маг, не оказали на меня такого действия, как вид листвы на деревьях.

– Мамочка, – перепуганно выдохнула я.

Неужели это возможно? А как же Влад? Как же моя мама и сестра? Хорошо еще, что домашних животных у меня нет.

«Вот Влад взбесится, когда поймет, что ты не придешь на встречу, – злорадно хохотнул внутренний голос. – И куда пуще он разозлится от того, что ты более недоступна по телефону».

– Спускайся, – в третий раз попросил Вэйланд. – Посмотрим, что можно сделать.

– Но... как? – Я тоскливо помотала головой. – Я боюсь.

– Прыгай, я тебя поймаю, – твердо пообещал Вэйланд и распахнул мне навстречу свои объятия.

Мне сразу же стало как-то жарко дышать. Кровь немедленно прилила к щекам. Готова поспорить, что я сейчас аж пунцовая от смущения.

На губах Вэйланда опять заиграла легкая усмешка, которая лучше всяких слов подтверждала мои опасения.

Сказать, что я разозлилась на него, – значит не сказать ничего. Ишь ты, великий маг выискался. Наверняка ведь прекрасно знает, как на него женский пол реагирует, и самым беззастенчивым образом пользуется этим. Фу, терпеть не могу ловеласов и бабников!

– Ну лови, – пробурчала я, приняв бесповоротное решение о том, что этот тип мне совершенно не нравится и по этой причине перестав ему «выкаты».

Больно много чести для такого зазнайки. И вообще, не собираюсь пополнять собою армию его поклонниц! А то глядишь, не успеешь опомниться, как на людей начну кидаться подобно его ненаглядной Генриетте.

И я, зажмурившись, прыгнула на пол.

Как ни странно, Вэйланд действительно поймал меня. Я ощутила, как сильные руки ловко подхватили меня в полете и осторожно поставили на пол.

– Вот так-то лучше, – проговорил он, не торопясь разжимать объятия.

«Видел бы меня сейчас Влад, – опять мелькнула непрошенная мысль. – Вот бы он взбесился!»

Но вслух я сказала совсем иное.

– Спасибо за помощь, – сухо поблагодарила я и отстранилась.

К чести Вэйланда, он сразу же разжал свои руки, не делая ни малейшей попытки удержать меня.

Правда, он по-прежнему стоял так близко от меня, что мне невольно было не по себе. Как-то сразу стало стыдно и за грязные старые джинсы, и за обычную водолазку, и за ботинки, которые все еще оставляли мокрые следы на светлом ковре под ногами.

В этот момент Генриетта, спокойно дремлющая на кровати, зло засвистела носом, как будто увидела что-то неприятное. Надо же, ну и чутье у нее! Даже во сне умудряется следить за своим благоверным.

– А теперь предлагаю пройти в мой кабинет, – проговорил Вэйланд, покосившись на свою любовницу и, должно быть, подумав о том же.

Я послушно кивнула. В кабинет так в кабинет. Самой интересно, как же маг объяснит мое появление в своем доме.

Глава вторая

Я понятия не имела, как выглядело жилище верховного мага со стороны. Наверное, оно было поистине гигантским, поскольку его кабинет располагался вообще на другом этаже.

Всю дорогу туда я не уставала вертеть головой по сторонам, заглядывая во все открытые двери. И каждый раз завистливо вздыхала, видя роскошную обстановку комнат. Пушистые ковры на полах. Мягкая и очень удобная на вид мебель. Множество статуэток и ваз. Н-да, поневоле вспомнишь материнскую скромную малогабаритную трешку на окраине Москвы, где я жила до встречи с Владом. Да и у моего жениха квартира по размерам оставляла желать лучшего. По-моему, одна кровать мага заняла бы там все свободное пространство.

Интересно все-таки, а зачем людям такие огромные дома?

Я задумчиво почесала нос, стараясь не отстать от Вэйланда – тот почти бежал по коридору.

Не понимаю всей прелести жизни в подобных громадах. То есть я бы не отказалась, конечно, немного увеличить свою жилплощадь. Но в пределах разумного. Думаю, двух комнат мне бы вполне хватило. В одной – спальня, в другой – гостиная. Но дом в несколько этажей? Ладно, предположим, вопрос уборки у Вэйланда вряд ли стоит остро. Действительно, более чем уверена, что у него полно слуг. Но какая радость бегать по лестницам из спальни в кабинет и обратно? А если ночью перекусить по-быстрому решишь? Понимаю, что вредно и для фигуры бесполезно, но иногда так хочется побаловать себя на сон грядущий колбаской! Одно дело – тихонько прошмыгнуть к любимому холодильнику, который рядом. А совсем другое – переться через весь огромный дом за заветным бутербродом. Как пить дать, опять есть захочешь, пока в спальню вернешься. Придется всю палку колбасы с собой переть, а заодно и батон хлеба захватить.

В этот момент верховный маг при дворе какого-то величества, имени которого я не запомнила, остановился.

По инерции я едва не ткнулась ему в спину, пробежав еще пару шагов. Но в последний момент успела остановиться.

– Раскулачивать вас пора, батенька, – буркнула себе под нос, продолжая думать про несправедливость судьбы.

Глаза Вэйланда мгновенно округлились, став почти совиными.

– Что? – удивленно переспросил он. – Почему это я «батенька»? Хвала Единому, вроде участь отцовства меня пока миновала. По крайней мере, я тщательно слежу за этим.

– Предохраняетесь, следовательно. – Я не нашла ничего лучшего, как одобрительно кивнуть изумленному донельзя магу. – Молодец, так держать! Как там говорится? СПИД не спит, он бродит рядом.

Вэйланд усердно захлопал ресницами. По-моему, он из последних сил удерживался от того, чтобы не покрутить указательным пальцем около виска, выказывая таким образом все свои мысли насчет моего умственного развития. Но все-таки не стал этого делать.

– Ладно, потом разберемся, – с легкой ноткой опаски пробормотал он. Усмехнулся и добавил: – Кстати, почему ты опять перешла на «вы»? Право слово, не люблю весь этот официоз. Тем более что мы, можно сказать, весьма близко познакомились. Генриетта права. Не каждый день мне на голову падают настолько очаровательные девушки.

Я мгновенно насупилась. Ну вот, теперь издеваться начал! Терпеть не могу, когда мне

делают комплименты. Тем более настолько лживые. Потому как я прекрасно знаю все свои достоинства и недостатки. И красоткой меня можно назвать с огромной натяжкой. Не уродина, конечно. Но и не сердцеедка, к ногам которой мужчина готов положить весь мир и свое сердце в придачу.

– Так как, договорились? – полюбопытствовал Вэйланд. – Будем на «ты»?

– Будем, – хмуро согласилась я.

Интересно, а целоваться он не полезет? Вроде как положено, когда пьешь на брудершафт.

«И где ты видишь вино? – оживился внутренний голос. – Ишь, аж слюнями ползакала. Поцеловаться ей, видите ли, захотелось. Вспомни лучше про Генриетту, которая мирно спит этажом ниже. Да она тебе губы на задн... ну, в общем, на филейную часть натянет, если узнает, что ты ее мужчину возжелала облобызывать».

Подумаешь, даже помечтать нельзя. И я недовольно поджала губы.

– Отлично! – Вэйланд воссиял радостной улыбкой, вряд ли подозревая, какие похотливые мысли бродят в моей голове. Развернулся и распахнул передо мной двери.

Яркое солнце ударило в глаза, заставив меня зажмуриться. Лицо погладил теплый ветерок, и я в очередной раз изумленно вздохнула.

Подумать только, всего час назад, даже меньше, я брела по снежной каше в промозглой Москве. Такое чувство, будто в сон попала. До ужаса реалистичный и правдоподобный.

И я на всякий случай хорошенько щипнула за локоть. Пожалуй, это стоило сделать уже в тот момент, когда я рухнула на кровать мага.

По-моему, я слегка перестаралась с проверкой. Резкая боль пронзила руку. Но ничего не произошло. Я по-прежнему стояла на пороге незнакомого кабинета и смотрела на распахнутое окно, в которое нескончаемым потоком вливался свежий воздух и птичий щебет.

Вэйланд тем временем подошел к своему столу. Повернулся ко мне, должно быть, желая спросить, почему я застыла на пороге. Но тут его взгляд упал на мои несчастные ботинки.

Нет, я уже не оставляла за собой мокрые следы. Но подсохшая грязь норвила в любой момент отвалиться с подошв крупными кусками.

Вэйланд недовольно пожевал губами. Перевел взгляд на пушистый и абсолютно белоснежный ковер без малейшего пятнышка. По всей видимости, он понял, что если я войду – то тем самым нанесу непоправимый вред сему произведению искусства.

– Разувайся! – скомандовал он наконец, приняв самое разумное и простое решение.

Я послушно присела было, желая выполнить его приказ. Но тут же поднялась обратно.

Огнем ударило осознание того, что, как назло, сегодня я надела дырявые носки.

Ну, то есть они были чистые. Но на большом пальце расплзлась предательская дырочка. Я заметила это уже после того, как оделась. Поскольку к этому моменту я опаздывала на встречу, то решила не менять их. Все равно Влад не заметил бы такую мелочь. Он, по-моему, вообще не обращал внимания на то, во что я была одета. Главное, чтобы юбки и платья не носила и не красилась.

Но я не сомневалась, что Вэйланд обязательно увидит это. Слишком внимательными и цепкими были его глаза. И я тогда со стыда умру. Вот прямо здесь возьму – и умру. Паду хладным трупом на дорогой ковер. И пусть тогда противный маг сам думает, что с моим бренным телом делать.

– Мне и здесь неплохо, – сухо уведомила я, переминаясь с ноги на ногу.

Вот ведь невезуха! Сейчас Вэйланд действительно решит, что я с головой не дружу. Если

уже не решил, конечно.

Маг удивленно приподнял бровь, глядя на меня в упор.

Я с неммым вызовом вздернула подбородок и скрестила на груди руки. Никуда не пойду! Буду стоять здесь. В самом деле, не станет же он разувать меня насильно.

– Лисичкина Анна Вячеславовна! – сурово проговорил Вэйланд. – Это что за капризы такие?

Ишь ты, запомнил мое имя. Своими интонациями он невольно напомнил мне Влада, и я втянула голову в плечи. Сейчас как начнет меня отчитывать!

Наверное, испуг слишком явственно отразился на моем лице, потому что Вэйланд неожиданно смилостивился. Жесткие складки, пролеглие было от крыльев носа к уголкам рта, расслабились, на губах вновь заиграла легкая усмешка.

– Впрочем, ладно, – проговорил он. – Нет времени на споры.

И прищелкнул пальцами.

Я взвизгнула от неожиданности, когда пальцы на ногах свело резкой судорогой. Правда, неприятное ощущение сразу же исчезло, будто его и не было никогда. И я внезапно осознала, что стою на полу босая.

Нет, я не стала гневно протестовать и требовать вернуть мои ботинки на законное место. Меня вполне устроило решение Вэйланда, поскольку вместе с обувью исчезли и злополучные носки.

– Круто, – с невольным уважением протянула я, боязливо покосившись на руку Вэйланда.

Эк как он ловко щелкает пальцами. А что, если в следующее мгновение я обнаружу, что стою вообще без одежды?

– Заходи, – повторил свое приглашение Вэйланд. Указал на кресло, стоявшее напротив письменного стола. Едва заметно усмехнулся и добавил: – Думаю, ты не замерзнешь.

Я задумчиво пошевелила большими пальцами ног. Осторожно шагнула на восхитительно мягкий и теплый ковер. Ох, такое чувство, будто босиком по траве иду. Так приятно.

Через несколько секунд я уже была около кресла. Торопливо опустилась в него, плотно сомкнув колени и положив на них свои руки. Ну точь-в-точь прилежная ученица перед строгим учителем.

– Так бы сразу, – одобрил Вэйланд мое послушание.

Сам он, к слову, садиться не торопился. Так и продолжил стоять, постукивая пальцами по столу.

– Итак, Лисичкина Анна Вячеславовна, а теперь расскажи мне, как ты оказалась в моей спальне, – мягко попросил он.

Правда, я почему-то поежилась. Проскользнуло в его тоне что-то такое... не совсем доброе.

– Я уже сказала, что меня можно называть просто Анют... – В последний момент я запнулась. Собственное имя прозвучало как-то неуместно в столь роскошной обстановке. Ладно, попытаюсь соответствовать этому огромному кабинету и его загадочному хозяину.

– Называй меня Анной, – высокомерно посоветовала я.

– Хорошо, – на удивление легко согласился Вэйланд, правда, при этом на самом дне его зрачков заплясали озорные искорки. Он кашлянул и повторил свой недавний вопрос: – И все-таки, как ты оказалась в моей спальне?

– Я ведь уже сказала. – Я пожалала плечами, недовольная, что приходится повторять.

– Да-да, я помню, – перебил меня Вэйланд. – Шла, поскользнулась, упала. А очнулась уже здесь.

Правда, при этом в его голосе звучали недоверчивые нотки.

– Все именно так и было! – Я еще выше задрала нос, обиженная сомнениями мага.

– Я верю тебе, – сказал маг, и я поежилась вновь.

Странное дело, он не кричал и не угрожал. Говорил совершенно спокойно. Но все-таки было в его тоне что-то не совсем приятное. А точнее сказать – совсем не приятное. Как будто он пообещал содрать с меня живьем кожу, если я обману его хотя бы в мелочи.

– Я только одного понять не могу, – все так же обманчиво ласково продолжил Вэйланд. – Генриетта права: мое жилище защищено от любого магического воздействия извне. Меня не удивляет то, что ты провалилась из другого мира. Такое случается. Пусть редко, но бывает. Меня удивляет то, что ты угодила в мой дом. Вот как раз этого быть не может.

Из всей его прочувственной речи меня больше всего заинтриговали слова про провал из другого мира.

– То есть это обычное дело? – изумленно переспросила я. – Из одного мира действительно можно попасть в другой?

– Ты невнимательно слушаешь, – посетовал Вэйланд. – Я не сказал, что это обычное дело. Я сказал, что такое случается. Обычно – в момент крайней опасности, когда человек находится на грани гибели. И тогда происходит что-то... что вроде прокола в границе между мирами. Наши ученые много спорили о природе данного явления. К общему мнению, впрочем, так и не пришли. Но самая популярная гипотеза состоит в том, что душа погибшего просто сбивается с верного пути. И вместо загробного мира попадает в какой-нибудь еще. – Подумал немного и чуть слышно добавил: – А возможно, никакого загробного мира и нет. Есть лишь дорога между мирами к чему-то... или к кому-то...

– То есть я погибла в своем мире? – ошарашенно переспросила я.

На глаза навернулись слезы. Я опять вспомнила про маму и старшую сестру. Ох, как они расстроятся! Отца у меня не было. То есть он, конечно, имелся. Не от непорочного зачатия, право слово, я родилась. Но я его никогда не видела. Мать упорно твердила, будто он погиб, при этом ни разу не показав мне ни одной фотографии с ним. Поэтому в глубине души я была уверена, что мой папенька продолжает преспокойно радоваться жизни в новой семье, предпочитая не вспоминать о старой. Я слишком хорошо знала гордый и своенравный характер матери. Ей гораздо легче было бы объявить его мертвым и вырастить нас с сестрой самостоятельно, чем вести утомительную и в чем-то постыдную борьбу за алименты. И я тоже вычеркнула отца из своей памяти. Не вижу резонов думать о человеке, который ни разу не подумал обо мне.

– Не уверен, – неожиданно проговорил Вэйланд, и я мгновенно вернулась от мыслей о несправедливости бытия к суровому настоящему. – Видишь ли, Анна, если бы ты действительно погибла в другом мире, то все физическое, что тебя окружало там, осталось бы в том мире.

– То есть? – недоуменно переспросила я. – Другими словами, я бы перенеслась сюда голой, что ли?

И я выразительно передернула плечами. Ужас какой! Приятного мало свалиться на головы двух любовников в самый разгар плотских утех. Но гораздо неприятнее, если бы я при

этом была сама обнажена. Кто знает, как тогда тот же Вэйланд отреагировал бы на мое появление. Вдруг бы решил, что я жажду присоединиться к развлечению.

И разбушевавшееся воображение мгновенно нарисовало мне настолько разнузданную сцену, что жаркая волна стыда затопила мое лицо.

Ох, надеюсь, в этом мире не умеют читать мысли! А то я пойду и прямо сейчас выкинусь из окна.

Но Вэйланд продолжал смотреть на меня спокойно и сосредоточенно. Если он и обладал даром телепатии, то ничем не показал того, что прочитал мои дурные фантазии на его счет.

– Ты бы перенеслась сюда не просто голой, Анна, – проговорил он. – Тело – это физическая оболочка души. Только нематериальное способно преодолевать грань между мирами.

И замолчал, как будто решил, что сказал достаточно.

Я смущенно заерзала в кресле. Как-то неловко признаваться, но я мало что поняла в объяснениях мага. По-моему, он и без того считает, что я дурында какая-то.

– Ты хочешь сказать, что в этот мир перенеслась бы только моя душа? – наконец неуверенно предположила я и замерла в напряженном ожидании – а то вдруг Вэйланд сейчас рассмеется над моей глупостью.

– Именно это я и пытаюсь тебе втолковать, – вместо этого подтвердил он мою безумную догадку.

– Как так? – Я озадаченно всплеснула руками. – Не понимаю!

– Если бы ты погибла в другом мире, то здесь возродилась бы в ином теле, – терпеливо пояснил Вэйланд. – Необязательно новорожденным младенцем. Например, смертельно больной вдруг пошел бы на поправку. Или очнулся бы тот, кто несколько лет провел в коме. Конечно, сначала воспоминания о другом мире досаждали бы тебе. Но со временем они бы стерлись, забылись и возвращались бы лишь изредка во снах. Все реже и реже.

– Но я осталась в своем теле! – воскликнула я и на всякий случай окинула себя внимательным взглядом.

Да нет, это точно мое тело. Мои руки, мои родинки. Даже шрам на большом пальце тот же. Это я однажды неудачно резанула себя ножом, когда шинковала капусту для салата.

– И одежда на мне та же, – продолжила я и пошевелила босыми пальцами ног.

Надеюсь, Вэйланд не станет возвращать мне носки.

– Я вижу, – заверил меня маг. – И это... странно. Не менее странно, чем то, что ты каким-то образом угодила именно в мою спальню.

– Да-да, я помню про защиту от магического воздействия извне, – невежливо перебила я, испугавшись, что Вэйланд вновь примется хвастаться непревзойденной защитой своего жилища.

По-моему, именно это его расстраивает сильнее прочего. Не то, что какая-то девица вдруг решила покинуть свой мир, а то, что я каким-то неизвестным образом обошла его охранные заклинания. Ну уж извиняйте, я неспециально. И вообще, будь моя воля...

«То что? – оживился внутренний голос. – Осталась бы в своем мире? То есть выбралась бы из траншеи, перемазанная грязью по самые уши, и отправилась бы на свидание с Владом?»

Я украдкой поморщилась. Ну... Если честно, не очень радостная перспектива. Тут мне пока нравится гораздо больше. По крайней мере, никто уму-разуму не поучает.

– Вот именно, Анна, – холодно обронил Вэйланд. – Прежде я с подобным не сталкивался. И твой умопомрачительный прыжок на шкаф... Я ведь стоял совсем рядом. Но не почувствовал ни малейшего возмущения магического поля.

Магическое поле? Это еще что такое? Электрическое поле знаю, силовое поле тоже.

Но я не стала ничего переспрашивать. Лишь важно закивала, делая вид, будто все поняла. Не хочется показаться глупее, чем я есть на самом деле.

– Я должен разобраться в этом, – сказал Вэйланд и улыбнулся.

Я мгновенно насторожилась. Ой, а вот теперь мне как-то не по себе. Почему он так ухмыляется? А глаза по-змеиному ледяные при этом.

– Надеюсь, ты не будешь возражать против небольшого эксперимента, – добавил Вэйланд.

– Какого еще эксперимента? – переспросила я и выпрямилась еще сильнее.

Как-то вдруг захотелось вскочить и куда-нибудь удрать. Что-то разонравился мне этот верховный маг. Как говорится, мягко стелет, да жестко спат. Ишь, как глазенки-то загорелись в предвкушении опыта! Как начнет сейчас надо мной издеваться.

– Не бойся, тебе не будет больно, – поторопился заверить меня Вэйланд, почувствовав мою тревогу. – Я постараюсь сделать все как можно осторожнее и аккуратнее. Думаю, ты вообще не ощутишь ничего неприятного.

– Думаешь, но не уверен? – переспросила я.

Вэйланд лишь пожал плечами, тем самым укрепив мои наихудшие подозрения.

Точно ведь какую-нибудь гадость задумал.

– Расслабься, – полился его убаюкивающий, чуть хрипловатый голос. – Закрой глаза и откинься на спинку кресла. Все будет хорошо.

Беда была лишь в том, что на меня эта магия не действовала.

Я сидела как на иголках, исподлобья наблюдая за каждым его движением.

Вэйланд вскинул бровь, явно изумленный тем, что я не тороплюсь выполнять его распоряжения. Шагнул к креслу, засучивая рукава рубашки...

Хлоп!

Я почти не удивилась, когда перед глазами привычно потемнело.

– Стой, куда?! – из какого-то невообразимого далека прозвучал гневный окрик Вэйланда.

Злится, небось, что птичка в очередной раз упорхнула из ловушки. Даже самой интересно, где я теперь окажусь? Наверное, опять на каком-нибудь шкафу.

Но нет, когда мрак вокруг меня рассеялся, то я с небывалым удивлением обнаружила себя в совершенно незнакомой комнате.

Здесь, в отличие от кабинета верховного мага, царил приятный полумрак. Тяжелые бархатные гардины были плотно сдвинуты, не пропуская в комнату ни лучика солнца. Но под потолком плавал еще один магический шар, правда, он едва тлел, давая самый минимум света.

Тусклые отблески его выхватили из чернильной тьмы одинокое кресло, отразились в высоком зеркале. И все. Остальное утопало в непроницаемом мраке.

– Кто ты? – внезапно прозвучало из темноты, особенно густой в дальнем углу помещения.

От неожиданности я едва не завизжала в полный голос. Вдруг меня нелегкая занесла в логово какого-нибудь чудовища? Кто знает, какие опасности меня могут поджидать в другом

мире.

Но усилием воли я заставила себя успокоиться. Да нет, комната как комната. Да и голос самый обычный, человеческий. Правда, прозвучал с каким-то странным придыханием. Как будто задавший вопрос в любой момент мог захлебнуться в приступе жестокого лающего кашля.

– Я Лисичкина Анна Вячеславовна, – послушно затараторила я. Застенчиво добавила: – Я тут случайно оказалась. Сама не поняла, как это вышло.

– Ты пришла меня похитить? – спросил незнакомец, который по-прежнему скрывался от меня за пеленой тьмы.

Я раздраженно фыркнула. Что за глупый вопрос! Зачем мне кого-то там похищать?

– Нужен ты мне был, – грубо отозвалась я.

Из дальнего угла как-то странно хрюкнули. И с тихим шорохом шар, плавающий под потолком, начал набирать свечение.

Тьма съежилась, торопливо спряталась под кресло и огромную кровать, которая, как оказалась, занимала чуть ли не все свободное пространство комнаты. А на ней я увидела лежащего паренька.

На вид ему было лет пятнадцать, если не меньше. О небо, каким же он был худым и изможденным! Светлые встрепанные волосы разметались по подушке, на щеках играли два ярких пятна чахоточного румянца. Впалая грудь со свистом вздымалась и опадала, когда бедный мальчик с трудом втягивал в себя воздух.

Меня невольно кольнула жалость к нему. Тяжелая болезнь истерзала юношу, выпила из него все соки. А тут я невесть откуда появилась и мешаю ему отдыхать.

– Лисичкина Анна Вячеславовна, – задумчиво протянул паренек, глядя на меня блестящими от внутреннего жара глазами.

– Прости, я, наверное, разбудила тебя, – повинилась я. – Просто этот вредный Вэйланд меня напугал. И я... В общем, я сама не поняла, как здесь очутилась.

– Да, это Вэйланд умеет, – неожиданно согласился со мной паренек, и на его потрескавшихся, покрытых корочками жара губах промелькнула слабая улыбка. – Иногда как глянет – так под кресло хочется залезть. Даром, что это он меня должен бояться.

Сначала я решила, будто ослышалась. Изумленно захлопала ресницами, глядя на юношу.

– Почему Вэйланд должен тебя бояться? – поинтересовалась, наконец осознав, что в противном случае просто умру от любопытства.

– Бояться, конечно, слишком сильное слово. – Юноша смущенно улыбнулся. – Но он должен меня слушаться. Я вроде как король.

– Король? – неверяще протянула я. – Этот, как его... Азиэль, что ли?

Вот этот худосочный подросток, снедаемый какой-то черной хворью, король?

– Ну да, – паренек кивнул, подтверждая мои слова. Уточнил с неловкой улыбкой: – Точнее сказать, его королевское величество Азиэль Первый, милостью Единого бога правитель всей Альгендии и близлежащих островов.

Я гулко сглотнула. Прозвучало это... внушительно, ничего не скажешь.

– И это только краткий титул, – с лукавой усмешкой завершил Азиэль. Правда, тут же попросил: – Только ты на колени не бухайся. И не начинай говорить со мной так, как будто в комнате еще кто-то есть. Я так устал от всего этого.

Вот как раз бухнуться на колени я и собиралась. А еще хотела немного побиться лбом об пол, вымаливая прощение за свое наглое поведение. Но, услышав слова короля, передумала.

Ладно, не мне оспаривать решение правителя.

– Ко мне так редко кто-нибудь заходит, – со вздохом пожаловался король. – Только целитель. Мэтр Тилдстон.

При этом имени лицо юноши внезапно исказила судорога затаенного гнева.

Я понятливо хмыкнула. Ага. Стало быть, отношения между пациентом и его доктором не сложились.

– Он лишь мучает меня, – чуть слышно пожаловался Азиэль. – Заставляет пить на редкость горькие микстуры, смазывает спину желчью василиска, от чего ее невыносимо печет.

– Фу, гадость какая! – Я сама скривилась от названия этого лекарства.

Желчь василиска! Это даже звучит противно.

– Вечером заходит Вэйланд, – продолжал тем временем Азиэль, словно не услышав моего восклицания. – Докладывает об обстановке в государстве, приносит на подпись бумаги. Пару раз в неделю забегает Генриетта. Делает для меня расклад на рунах, после чего долго и убедительно лжет, что вот-вот Единый улыбнется мне и все пойдет на лад.

В последней фразе Азиэля послышалась такая неизбывная горькая тоска, что мне невольно стало не по себе. Паренек шмыгнул носом, зло утер глаза кулаком и повернул голову, уткнувшись щекой и носом в подушку.

– Эм-м... – промычала я, как никогда страдая от невозможности помочь другому.

Терпеть не могу такие ситуации! И ведь понимаю, что надо сказать что-нибудь в утешение. Но что? Любые слова покажутся сейчас лживым притворством.

Азиэль лежал передо мной такой маленький и исхудавший, что я сама чуть не зарыдала в полный голос. Осторожно присела на самый краешек его постели и накрыла своей ладонью его пышущую жаром руку.

Юный король вздрогнул от моего прикосновения, как от удара. С удивлением посмотрел на меня.

– Ты не боишься? – прошелестел его голос.

Только в этот момент я осознала, что забыла спросить у него, чем, собственно, он болеет. А вдруг это что-нибудь ужасно заразное? Недаром к нему никто не заходит.

Но было бы глупо и даже жестоко сейчас вскакивать на ноги и с воплем ужаса убегать прочь. И потом, если я могла заразиться, то наверняка это уже случилось.

– Я всего на свете боюсь, – призналась я печально. – Я вообще страшная трусиха.

– Я тоже. – Азиэль робко улыбнулся. Помолчал немного и чуть слышно добавил: – А больше всего я боюсь того, что будет после смерти.

У меня в глазах опять предательски защипало. Я осознала, что еще немного – и расплачусь навзрыд. У меня сердце разрывалось от жалости к этому несчастному ребенку.

– А почему тебя не лечат магией? – зло спросила я, пытаясь отвлечься от дурных мыслей. – Этот самый целитель... Почему он не может просто щелкнуть пальцами – и вылечить тебя?!

В памяти всплыл тот момент, когда Вэйланд легким движением руки заставил исчезнуть мои ботинки. Если в этом мире способны на подобное, то почему король страдает? Любую хворь можно уничтожить.

– Магией? – удивленно переспросил Азиэль. – Боюсь, это невозможно.

– Почему? – упрямо переспросила я. – Магией ведь возможно сделать все что угодно!

– Нельзя исправить колдовством то, что является последствием колдовства, – печально

проговорил Азиэль.

Вот как.

Я нахмурилась, обдумывая полученную информацию.

Получается, короля прокляли. Если, конечно, я верно поняла его слова. Хм-м... Все равно как-то странно получается. Я всегда думала, что проклятье возможно каким-либо образом нейтрализовать.

Впрочем, что я могу знать о магии! Пока мои знания в этой области остаются чисто теоретическими.

– Конец близок, – в этот момент вздохнул Азиэль.

Его тело пронзила долгая мучительная судорога. Несчастного буквально выгнуло дугой на кровати так, что лопатки оторвались от простыни. Но при этом он не отпускал моей руки, вцепившись в нее с небывалой для умирающего силой.

Я искусала себе все губы, не позволяя даже стона, хотя казалось, будто я слышу хруст собственных костей. Но, наконец, приступ миновал, и Азиэль, задыхаясь от изнеможения, вновь откинулся на подушки. На его лбу заблестела обильная испарина.

– Давай я позову целителя? – робко предложила я, не смея высвободить руку из его хватки. – Он наверняка поможет тебе.

– Вряд ли. – Грустная улыбка тронула губы Азиэля, но тут же исчезла, как будто только приснилась мне. Он глубоко вздохнул, при этом в его груди что-то страшно забулькало, и тихо сказал: – Наверное, мне стоит выгнать тебя. Ты не должна видеть такое. Никто не должен. Поэтому все ушли. Но мне... Мне страшно. Останься, пожалуйста.

Разве смела я отказать умирающему? Да, его просьба не привела меня в восторг, но я просто не могла встать и уйти, зная, что всеми покинутый ребенок будет биться тут в агонии.

– Я останусь, – твердо пообещала я.

– Обещаешь? – с робкой надеждой спросил король.

Я кивнула. Попыталась выдать из себя ободряющую улыбку, но быстро отказалась от этой затеи. К тому же Азиэль опять закрыл глаза. Получив мое согласие, он словно успокоился. Его страшное свистящее дыхание становилось все тише. Румянец жара на щеках начал бледнеть, угасая.

Свободной рукой я поправила на нем одеяло. Провела по мокрому лбу, убирая прилипшие светлые волосы назад. Наверное, температура спадает. Подушка настолько мокрая, что хоть выжимай.

Понятия не имею, сколько я просидела так – около несчастного подростка, который доживал свои последние часы. Шар, плавающий над головой, начал постепенно тускнеть. Мрак, скрывающийся прежде под мебелью и в дальних углах комнаты, оживился. Протянул свои длинные щупальца к кровати, обвился вокруг моих ног.

Пальцы той руки, в которую с такой силой вцепился Азиэль, настолько затекли, что я почти не чувствовала их. Но не смела высвободить, опасаясь потревожить покой умирающего.

Вокруг было настолько тихо, что я слышала лишь собственное дыхание. Но ладонь Азиэля оставалась теплой, поэтому я надеялась, что он еще жив. Не хотелось бы думать, что я сижу в компании с мертвецом.

Интересно, а что произойдет, если меня обнаружат подле остывшего тела короля?

Я уныло вздохнула. Н-да, чую, ничего хорошего меня в таком случае не ждет. Но я все-таки лелеяла робкую надежду на то, что Азиэль останется в живых. Он мне нравился. Такой

юный, такой печальный.

– Как все-таки несправедлива жизнь! – чуть слышно посетовала я.

Ресницы дремлющего короля дрогнули, и я торопливо прикусила язык. Пусть спит. Во сне нет боли и нет отчаяния.

Еще целая вечность, заполненная тишиной и покоем. Мои веки отяжелели. Я клюнула носом раз, другой. А затем сама не заметила, как легко соскользнула в небытие.

Глава третья

Мне снился полет. Как будто я лечу сквозь облака навстречу земле. Но ощущение падения не пугало, а забавляло меня. Я хохотала в полный голос, широко раскинув руки.

Впрочем, руки ли?..

Мое гибкое чешуйчатое тело резало воздух, как горячий нож режет масло. Огромные кожистые крылья с зазубренными когтями по краям держали меня в полете.

Я открыла рот, желая закричать от восторга и удивления. И узкая струя жидкого пламени ударила передо мной.

Ого! Никогда прежде мне не снилось, что я – дракон. Честно говоря, мои сны вообще не отличались оригинальностью. Чаще всего в них я мучилась осознанием того, будто что-то забыла сделать. Помнится, однажды целый год просыпалась в холодном поту от мысли, что не сдала книги в университетскую библиотеку и поэтому мне теперь не выдадут диплом. И лишь через пару минут осознавала, что учеба давно завершилась, а этот самый диплом за ненужностью похоронен где-то в глубинах письменного стола.

И ведь это был самый безобидный из кошмаров. Думаю, не стоит упоминать, сколько ночей я провела, лежа с колотящимся от ужаса сердцем и убеждая себя, что завтра мне не надо сдавать никаких экзаменов.

А теперь я кувыркалась в небесах, играя наперегонки с ветром. И прекрасно осознавала, что все это – лишь сон.

– Это что тут происходит?! – в мою сладкую дрему внезапно неприятным диссонансом ворвался чей-то визгливый голос.

Я поморщилась. Попыталась не обращать на это внимания, сосредоточившись на ощущении полета.

Но ткань сновидения уже начала необратимо расползаться.

– Это же... Это же катастрофа! – продолжал распалаться все тот же неприятный высокий мужской голос. – Вэйланд, ты только полюбуйся на это!

Вэйланд?

Малейшие остатки дремы тут же слетели с меня. Я подскочила, испуганно захлопав ресницами. Ой, неужели я умудрилась заснуть здесь, в покоях короля?

В глаза ударили алые закатные лучи. Теперь гардины были распахнуты, и комнату заливал кроваво-красный свет садящегося солнца.

А вдруг Азиэль умер?

Эта мысль подействовала на меня как ушат холодной воды. Неужели мой самый страшный кошмар осуществился? Неужели меня обнаружили подле мертвого тела короля?

На меня смотрел совершенно незнакомый мужчина неопределенных лет. Его тонкий рот кривился, синие глаза метали молнии. Но куда большее впечатление на меня произвела его одежда. Черная бархатная мантия была расшита какими-то серебряными непонятными символами. Ее полы разлетались при каждом движении, показывая длинную белую рубашку, доходящую до самого пола. На голове красовался длинный колпак. Наверное, если бы я захотела нарисовать древнего звездочета, то этот мужчина подошел бы на роль модели наилучшим образом.

– Это совершеннейшее безобразие! – рявкнул незнакомец и настолько угрожающе затряс в воздухе кулаками, что я невольно втянула голову в плечи.

– Мэтр Тилдстон, успокойтесь, – раздался уже знакомый мне голос верховного мага. – Не пугайте Анну. Иначе нам опять придется искать ее по всему дворцу.

Я повернула голову и с некоторым удовольствием увидела Вэйланда.

Он сидел на том самом одиноком кресле, которое вместе с кроватью составляло скудную обстановку королевской спальни.

Увидев, что я смотрю на него, мужчина едва заметно подмигнул мне. Правда, почти сразу посерьезнел.

– И дейс-с-ствительно, не крич-чите, – со змеиным присвистом послышалось сзади. – Мэтр, вы меня утомляете.

Я похолодела от испуга. Ой, а это еще кто заговорил? Если это Азиэль, то его голос слишком изменился. Более того, я вообще не была уверена в том, что это сказал человек.

Я осторожно оглянулась. Широко распахнула от изумления глаза.

Потому что Азиэль был жив. Светловолосый юноша приветливо улыбнулся мне. По всему было видно, что ему намного полегчало. Нездоровый лихорадочный румянец схлынул с щек, но цвет лица был ровным. В груди больше не kloкотал сдерживаемый с трудом лающий кашель.

Одна беда: его глаза. Я не помнила, какого цвета они были раньше. Но точно не ярко-алыми с вертикальным зрачком. Такое я бы точно не забыла.

– Ваше величество, как я могу сохранять спокойствие! – Целитель с нескрываемой мукой заломил руки. – Эта девчонка была с вами, когда произошло перерождение! А это значит...

– А это значит, что она отныне моя верховная жрица, – перебил его Азиэль. – И я не вижу в этом ничего дурного.

Верховная жрица? Я нахмурилась. Что-то мне не нравится, как это звучит.

– Вэйланд, ну хоть вы скажите его величеству о том, что это совершенно недопустимо! – чуть ли не в голос зарыдал целитель. Вцепился себе в шевелюру, неловким движением скинув на пол колпак, и от отчаяния выдрал целый пук волос. Однако, по-моему, даже не заметил этого, пребывая под властью эмоций. – Эта девица ведь иномирянка! Вы представляете?! Верховной жрицей короля-дракона будет какая-то непонятная особа из совершенно немагического мира!

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше, хотя я по-прежнему упорно не понимала, что происходит. Король-дракон звучит еще более мрачно и непонятно, чем верховная жрица.

– Генриетта будет в ярости, – задумчиво пробормотал Вэйланд, думая о чем-то своем.

– Генриетта? – Тилдстон осекся на полуслове. – А при чем тут верховная гадалка?

Я фыркнула от сдерживаемого с трудом смеха. Верховная жрица, верховная гадалка, верховный маг... Прямо помешательство какое-то на этом названии! Интересно, а верховного уборщика у них нет? Или верховного сантехника? А что, звучит! Главный по отхожим местам!

– Она очень рассчитывала на то, что именно ей доведется увидеть перерождение Азиэля. – Вэйланд пожал плечами, словно удивленный, что приходится объяснять настолько очевидные вещи.

Упоминание о произошедшем вновь чрезвычайно расстроило мэтра целителя. Он закатил глаза и опять принялся сосредоточенно рвать на голове волосы.

– Но что же нам делать? – провыл он тоскливо. – Верховная жрица – иномирянка...

Чудовищно!

– Ус-спокойтесь, мэтр, – посоветовал ему король.

Странно, вроде бы он сказал это совершенно спокойно. Ни на каплю не повысил голос. Но я зябко подобрала босые ноги. Казалось, будто воздух в комнате наполнился тысячами жалящих змей. Того и гляди в лодыжку вцепится какая-нибудь ползучая гадость.

Тилдстон побледнел. Дернул кадыком, как будто очередное слово встало ему поперек горла. Но ни звука больше не слетело с его уст.

Азиэль тем временем легко откинул одеяло в сторону и вскочил на ноги.

Хвала небесам, спал он не голый, а в легких штанах. Отблески почти угасшего солнца легли на его спину.

– Обалдеть! – пораженно выдохнула я.

Потому как увидела два крупных кожистых нароста на его лопатках. Они выглядели как... как...

«Как сложенные крылья», – с благоговением завершил внутренний голос.

– Так это серьезно? – Я перевела взгляд на Вэйланда.

Из всех присутствующих он, по-моему, вообще не волновался. Сидел, вальяжно развалившись в кресле, и продолжал с усмешкой взирать на происходящее.

– О чем ты, Анна? – спросил он и улыбнулся еще шире.

– Все это про короля-дракона и верховную жрицу – не бред? – спросила я.

– Боюсь, что нет. – Вэйланд покачал головой. Помолчал немного и неожиданно серьезно добавил: – А вообще, Анна, тебе несказанно повезло. Поверь, многие, очень многие хотели бы оказаться на твоём месте. Быть рядом с королем, когда в нем просыпается дракон... О, это дорогого стоит.

– Но я же не знала! – взывала я обескураженно, не видя ничего хорошего в произошедшем. – Я думала, что он умирает. Мне было его так жалко, что я не смогла уйти.

– У тебя доброе сердце, – мягко проговорил Азиэль, обернувшись ко мне.

Его глаза сейчас казались наполненными кровью. По лицу и шее пролегли черные бугры напрягшихся вен. И куда только делся тот милый испуганный юноша, которого я пожалела? Но, удивительное дело, я не боялась его. В глубине души по какой-то непонятной причине я была совершенно уверена в том, что Азиэль никогда в жизни не причинит мне вреда.

Как и я ему.

– И это хорошо, – сказал он.

Наверное, я уже привыкла к необычному тембру его голоса. Теперь я больше не слышала змеиного присвиста. Зато каждое сказанное им слово отдавалось приятной вибрацией в моем теле.

– Генриетте повезло, что не она была рядом, когда я перерождался, – продолжил Азиэль.

Договорить он не успел. В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и на пороге предстала сама верховная гадалка.

О, я не была мужчиной, но при виде девушки почувствовала, как моя челюсть сама собой отвисла.

Понятия не имею, сколько я провела в королевских покоях. Наверное, никак не меньше часа, а то и двух, возможно, и больше. Этого времени Генриетте хватило, чтобы очнуться от заклятья Вэйланда и привести себя в порядок.

У меня не хватит слов, чтобы описать платье, в котором она предстала сейчас перед нами. Зеленое, облегающее ее, как вторая кожа, с рисунком в виде змеиной чешуи, оно

держалось на тонюсеньких бретельках. При каждом шаге грудь гадалки почти вываливалась из низкого декольте. С середины бедра шел разрез, который обнажал тонкие точеные ножки девушки. Иссиня-черные волосы, туго перевитые золотистыми нитями, обнимали ее худенькие плечи. На голове красовался массивный обруч с огромным изумрудом посередине.

Драгоценный камень и наряд гадалки прекрасно оттеняли необычный кошачий цвет ее глаз. Пухлые чувственные губы были ярко накрашены алым.

Я смущенно покосилась на свои грязные джинсы. Про растянутый свитер даже вспоминать не хочется. Н-да, по сравнению с нею я кажусь себе какой-то замарашкой.

Генриетта горделиво вскинула голову, не глядя по сторонам. По всей видимости, она прекрасно знала, насколько хороша в этот момент, и желала, чтобы все присутствующие в комнате оценили ее красоту. Затем сделала несколько шагов по направлению к Азиэлю. Но вдруг ее взгляд упал на меня.

Генриетта споткнулась на ровном месте. Ее прекрасное личико исказила на редкость злобная и неприятная гримаса.

– Что она здесь делает? – визгливо спросила она у Вэйланда. Обернулась к Тилдстону и гневно притопнула ножкой, обутой в туфельку на таком высоком каблуке, что я, наверное, не смогла бы сделать на таких ходулях и шага. Приказала: – Ваше целительство, немедленно выкиньте эту девку прочь! Неужели вы не видите, что она не из нашего мира? Это может помешать процессу перерождения...

– Я очень польщен, леди Генриетта, что вы так обеспокоены протеканием сего процесса, – прошелестел голос Азиэля.

Зрачки Генриетты удивленно расширились. Она с таким священным ужасом воззрилась на короля, что мне невольно стало смешно. Но вообще, странно. У меня такое чувство, будто она заметила его только что, хотя он стоял почти посередине комнаты, не думая скрываться от нее.

– Вы... – прошептала девушка. – Вы...

– Да, процесс уже миновал свой апогей, – завершил за нее фразу Азиэль. Шагнул к ней.

Генриетта попятилась. И я вполне понимала ее чувства. Было сейчас в фигуре молодого короля что-то... что-то не совсем обычное. Будь я на ее месте – то вообще бы развернулась и с диким воплем кинулась прочь.

Но все-таки Генриетта нашла в себе силы остановиться. С вызовом вздернула подбородок, с демонстративным спокойствием глядя на неторопливо приближающегося короля. И только на самом дне ее зрачков метался заполошный ужас.

– На ее месте должна была быть я, – с обидой пожаловалась она. – Я достойна стать верховной жрицей! Я...

– А ты знаешь, что в момент перерождения мне были доступны все мысли окружающих меня людей? – мягко оборвал ее Азиэль.

Зеленые глаза Генриетты стали почти черными из-за неестественно расширенных зрачков. Ого, как она испугалась! Интересно, почему? Неужели втихаря размышляла о всяких гадостях и непристойностях?

– Анна была единственной, кто пожалел меня, – тихо сказал Азиэль. Остановился около Генриетты и легонько провел пальцем по ее щеке, очерчивая абрис лица.

Наверное, мне почудилось. Хотя нет, я совершенно точно увидела, как коготь короля вдруг вытянулся, превратившись в длинный заостренный коготь. Таким можно располосовать горло врага от уха до уха, оставив его захлебываться кровью.

Генриетта так гулко сглотнула, что это услышала даже я. Она не побледнела – посерела от ужаса. И на этом фоне неестественной и чужеродной маской выделялась пудра.

Нет, Азиэль не поцарапал ее. Когда он опустил руку, то на коже гадалки не осталась и следа. Это было своеобразной акцией устрашения. Мол, дорогуша, ты права-то качай, но меру знай. Помни, с кем разговариваешь.

Интересно, о чем же таком жутком думала Генриетта подле короля?

– Перерождение – процесс долгий и очень мучительный, – негромко сказал король. – Я целый год мучился в этой проклятой комнате. Целый год был вынужден терпеть жжение от мазей и притинок мэтра Тилдстона. Но он хотя бы искренне желал облегчить мою участь. А ты, Генриетта... В твоих мыслях я читал лишь досаду и жадное нетерпение – когда же, ну когда же... Неужели ты так сильно мечтала стать верховной жрицей?

– Ваше величество... – прошелестел голос перепуганной девушки.

Азиэль недовольно дернул щекой, словно прогонял невидимого комара, и Генриетта тут же смолкла.

– Поди прочь, – почти ласково посоветовал он ей. – Я не хочу тебя сейчас видеть. Не желаю слышать твоего голоса. Я слишком устал от тебя и твоих вероломных идей за прошедший год.

Генриетта попятилась, не сводя глаз с Азиэля. На самом пороге присела в глубоком реверансе, после развернулась и бесшумно шмыгнула прочь.

Всю эту сцену я не сводила глаз с Вэйланда. Любопытно, как он отреагирует на сцену изгнания своей любовницы? Все-таки его и Генриетту связывают более чем близкие отношения. Даже странно, что он настолько невозмутим. Хотя бы слово сказал в ее защиту. Нет, по-прежнему безмятежно улыбается, вальяжно развалившись в кресле.

В этот момент Азиэль перевел взгляд на верховного мага, и тот мгновенно посерьезнел. Отлепился от спинки кресла, сев так прямо, как будто проглотил палку.

– На тебя я тоже сердит, – проговорил король.

Это было сказано настолько ледяным тоном, что на месте Вэйланда я бы немедля рухнула на колени и попыталась бы лбом пробить пол, вымаливая прощение.

Однако на Вэйланда недовольство короля не произвело особого впечатления. Он опять улыбнулся, правда, на сей раз несколько принужденно. Насмешливо вскинул бровь.

– На меня? – переспросил он с иронией. – Во имя Единого, на что же вы злитесь, ваше величество?

Я невольно отметила, что и Генриетта, и Вэйланд обращались к Азиэлю на «вы». Вот я бестолочь некультурная! Наверное, надо извиниться за свою фамильярность.

– Не надо, – бросил Азиэль, обращаясь ко мне. Правда, при этом он не сводил испытующего взгляда с Вэйланда. Добавил, желая развеять малейшие мои сомнения: – Анна, тебе не надо просить у меня прощения. Никогда и ни в чем. Поверь, если когда-нибудь я разозлюсь на тебя, то ты узнаешь об этом первой.

Если честно, меня слова короля не успокоили. Даже, напротив, заставили заволноваться еще сильнее. Как-то странно это прозвучало, если честно.

Я озадаченно почесала кончик носа. Ничего не понимаю!

– Ты прекрасно знал, что Генриетта мечтала стать верховной жрицей, – проговорил Азиэль, вновь обращаясь к Вэйланду. – И знал, что она спит с тобой лишь по этой причине. Нет у нее никаких чувств к тебе. Не было и не будет. Ты для нее был лишь средством подобраться ко мне поближе.

– Вы разбиваете мне сердце, ваше величество. – Вэйланд притворно всхлипнул, смахнув несуществующую слезинку с ресницы. – Как же мне теперь жить, зная, что моим телом так подло и бесцеремонно воспользовались?

Я не смогла сдержать улыбку. Ага, как же, воспользовались его телом. Пусть еще скажет, что Генриетта его брала силой. Наверняка он с превеликим удовольствием проводил с ней время. Почему бы и нет? Я успела убедиться в том, что верховная гадалка – очень красивая девушка. И, чуёт мое сердце, Вэйланд не имел ничего против настолько приятного времяпрепровождения.

– Не паясничай! – строго одернул его Азиэль.

Вэйланд опустил голову, пряча лицо в тени. Но я не сомневалась, что на его губах по-прежнему играет язвительная ухмылка.

– Вообще-то, ты поступил некрасиво, – продолжил король. – Ты должен был сразу сказать Генриетте, что не способен никак повлиять на процесс перерождения. Он просто не начнется, пока рядом не появится достойный. Генриетта могла бы день и ночь проводить подле моей кровати – но ничего бы не случилось.

– А зачем мне было так поступать? – с сарказмом осведомился Вэйланд. – Меня все устраивало в сложившейся ситуации.

– О да, конечно! – Азиэль недовольно покачал головой. – Безусловно, тебя все устраивало. Генриетта спала с тобой, а за это ты разрешал ей периодически навещать меня. При этом забыв рассказать о том, что это бессмысленно.

– Немного не так, ваше величество, – исправил его верховный маг все с той же раздражающей улыбкой на устах. – Я понятия не имел о намерениях Генриетты стать верховной жрицей...

Оборвал фразу, потому что в этот момент король зарычал.

Ага, вы представляете – самым натуральным образом зарычал. Словно... словно дикий зверь, жаждущий крови.

– Не лги мне, – прошелестел его бесцветный голос. – Никогда не лги мне, маг.

А вот теперь Вэйланда проняло. Улыбка умерла на его губах, маг мгновенно стал очень серьезным. Более того, он даже поднялся с кресла и склонился в почтительном поклоне.

– Ваше величество, я ведь не обладаю вашим даром чтения мыслей, – извиняющимся тоном пробормотал он. – Поэтому я мог лишь предполагать. В конце концов, Генриетта мне ничего не говорила. И раз она решила сыграть самостоятельно, то я подумал – почему бы и нет? Пусть считает, будто обвела меня вокруг пальца, заставив поверить в свою любовь. Она лгала мне, я лгал ей. – Помолчал немного и с нажимом добавил: – Поверьте, о наших совместных ночах Генриетта будет вспоминать без отвращения, а со светлым налетом грусти, что все закончилось.

– Хвастун ты все-таки, Вэйланд, – посетовал Азиэль и глянул на меня.

Я сидела краснее вареного рака. Как-то не привыкла я к тому, чтобы настолько откровенные разговоры велись в моем присутствии. И потом, что скрывать очевидное, где-то очень-очень глубоко в душе мне все-таки нравился Вэйланд. И мне было не особо приятно слушать про его любовные похождения.

В этот момент я осеклась, осознав, что король продолжает внимательно на меня смотреть. Ох, елки зеленые, он ведь умеет читать мысли! Сам не так давно об этом сказал. Сейчас как поднимет меня на смех перед своим верховным магом!

– Ваше величество, – воспользовавшись затянувшейся паузой, проговорил мэтр

Тилдстон. Робко выступил вперед, в просящем жесте ставив с головы свой забавный колпак, который до того успел поднять с пола и водрузить обратно. – Ваше величество, прошу, не сердитесь на меня. Но вам надо отдохнуть. Процесс вашего перерождения начался. Его теперь ничем не остановить. Но если вы будете пренебрегать правилами и нормами ритуала, то ничем хорошим это не закончится. И потом, не я же их придумал, право слово!..

Последнюю фразу несчастный целитель буквально выкрикнул в полный голос. Его глаза наполнились слезами, рот скривился, как будто почтенный муж действительно собирался разрыдаться.

– Хорошо, – на удивление мягко согласился с ним Азиэль. – Ты прав, мой старый верный друг. Мне нужно лечь.

И отправился к кровати.

Я мгновенно соскочила с нее и на всякий случай отпрыгнула подальше. А то мало ли что. Откуда мне знать, какие у меня отныне обязанности, как у верховной жрицы. Вдруг мне придется делить с королем постель. Он, правда, слишком молод для этого, но все равно. Другой мир – другие правила. Да и акселерацию никто не отменял.

К тому же, что скрывать очевидное, после того как загадочный процесс некоего преобразования начался, Азиэль стал выглядеть совсем по-иному. Взрослее, мудрее... безжалостнее, что ли?..

– Вэйланд, отведи Анну в ее покои, – проговорил Азиэль, никак не отреагировав на мои рассуждения. Тепло взглянул на меня и, улыбнувшись, добавил: – А заодно ответь ей на все вопросы. Я чувствую, что твоя будущая жена от любопытства просто-таки сгорит.

– Да, сгораю, – подтвердила я и только потом осознала, что именно сказал Азиэль.

Будущая жена? Я – будущая жена Вэйланда? Этого напыщенного ловеласа? С какой это стати?

– Чего?! – взвыла я в полный голос. – Не хочу! И вообще, у меня парень есть!

Вэйланд и Азиэль переглянулись. По губам верховного мага проскользнула легкая улыбка, как будто его весьма повеселил мой преисполненный отчаяния вопль.

– Иди, – с нажимом повторил король. Тихо фыркнул от смеха и добавил: – И хорошо вам провести время.

Вэйланд чуть склонил голову, показывая, что услышал слова короля. Затем искоса глянул на меня.

Я стояла сердитая на весь мир и зло сопела. Не хочу никуда идти с этим типом! Мало ли что ему в голову взбредет! И вообще, пусть к своей Генриетте валит. То-то она обрадуется.

– Лисичкина Анна Вячеславовна! – на редкость торжественно обратился ко мне верховный маг. – Прошу, не соизволите ли вы составить мне...

– Не соизволю! – тонким писклявым от волнения голосом взвизгнула я. – И вообще...

– Его величеству надо утолить голод, – неожиданно вмешался мэтр Тилдстон. – Вы, несомненно, имеете право остаться здесь и проследить за трапезой. – Подумал немного и добавил: – Вы вообще на все отныне имеете право. Но, учтите, трапезу королю будут составлять живые крольчата.

Я приоткрыла от изумления рот. Это что, шутка такая? Ни за что не поверю, что король будет есть живых зверят!

– Буду, моя дорогая Анна, – заверил меня Азиэль. – Еще как буду. Или ты желаешь присоединиться к моей трапезе?

О нет, я не желала. Более того, ком тошноты подкатил к моему горлу. И я, прижав руку

ко рту, торопливо ринулась прочь из королевской спальни.

Вэйланд последовал за мной.

Верховный маг милостиво не обращал внимания на мой посеревший вид, без лишних слов доказывающий, как я отнеслась к откровениям короля. Как только за нами захлопнулась дверь, он тут же схватил меня за локоть, останавливая.

– Анна, – проговорил он любезно, но в его тоне ощущалась настоящая сталь, – прошу, не убегай больше от меня.

– Я не специально, – пробурчала я, уловив в его голосе закономерное осуждение. – Это как-то само...

Клац...

И на моем запястье защелкнулся роскошный широкий золотой браслет, украшенный бриллиантовой крошкой.

Я неверяще воззрилась на украшение. Ой, что это? Подарок? Но почему у меня кожа начала зудеть, как только Вэйланд надел его на меня?

– Теперь ты никуда не скроешься от меня, – с плохо скрытым превосходством сообщил Вэйланд.

– Что это значит? – настороженно спросила я, глядя на него.

– Браслет – это якорь, – любезно разъяснил мне маг. – Своего рода привязка. Как я уже понял, ты любишь неожиданно исчезать. Ну что же, теперь это у тебя не получится.

После чего с высокомерной улыбкой поднял правую руку и продемонстрировал мне такой же браслет.

– Теперь ты всегда будешь привязана ко мне, – добавил Вэйланд с настолько самодовольными нотками, что невольно напомнил мне этим Влада.

Помнится, он тоже постоянно утверждал, что никуда я от него не денусь.

Желание сорвать браслет и затолкать его в рот мерзкому магу стало просто-таки невыносимым.

Но вместо этого привычная тьма окутала меня.

А когда она рассеялась – то я обнаружила себя в совершенно незнакомой комнате. И без браслета на руке.

Глава четвертая

За окнами уже давно отгорел всеми оттенками красного закат. Комната, наверное, погрузилась бы во тьму, но, хвала небесам, магический шар, спокойно плавающий под потолком, был отрегулирован должным образом. С наступлением вечера он сам собою загорелся мягким желтым светом, избавив меня тем самым от необходимости сидеть в темноте.

Я понятия не имела, куда на сей раз меня занес мой так неожиданно открывшийся магический дар. Комната выглядела прибранной и весьма уютной. Кровать, застланная белоснежным постельным бельем, письменный стол, на котором сейчас не было и клочка бумаги. За одной из дверей скрывалась даже ванная с уборной, что вполне примирило меня с суровой действительностью. После недолгих колебаний я приняла горячий душ и застирала свои многострадальные джинсы. Скинула надоевший свитер, в котором было слишком жарко сейчас. И обернулась огромным махровым полотенцем. Ну что же, надеюсь, что неизвестный хозяин сей комнаты не будет против моего самоуправства.

Шли минуты, складываясь в часы. Но никто не торопился навестить меня. И я начала скучать. Ради интереса изучила комнату до самого дальнего уголка, но, увы, ничего интересного в ней не нашла. Как будто угодила не в жилое помещение, а в какой-то номер отеля, безликий и пустой. Ни фотографий, ни блокнотов, ни любимых книг с пометками.

От отчаяния я даже решила проверить ящики стола. И тут меня ожидала внезапная удача. Один из них оказался заперт.

– Ага, русские так просто не сдаются! – высокомерно фыркнула я и изо всех сил дернула ящик на себя.

Тот неожиданно легко поддался. И я рухнула на пол, пребольно отбив себе копчик. Но – самое главное! – в моих руках оказалось содержимое таинственного ящика!

Увы, ничего особенного там не было. Лишь целый ворох каких-то старых, пожелтевших от времени бумаг. Они были покрыты настолько толстым слоем пыли, что я немедленно расчихалась. И смогла продолжить изучение своей находки только через минуту, когда глаза перестали так зверски чесаться и слезиться.

– «Дневник Вэйланда Ошшоха, верховного мага при дворе его величества Гийемо», – прочитала я вслух.

Озадаченно почесала затылок. Так, ничего не понимаю! Короля ведь зовут Азиэль! Это я совершенно точно запомнила!

Что-то мне все это не нравится. Как-то дурно пахнет.

Впрочем, я решила не торопиться пока с выводами. Правда, первым моим порывом было положить дневник на прежнее место. С детства я помнила одну мудрость – нехорошо и стыдно читать чужие письма и душевные возлияния. И я даже бросила дневник обратно в ящик, желая последовать советам совести. Но тут же взяла его обратно в руки.

Да, я поступаю некрасиво. Очень некрасиво. Но, с другой стороны, – разве красиво цеплять на меня всякие браслеты без спроса? Мне бы понять, что же происходит. Очевидно, что я угодила в эпицентр каких-то неприятностей. События слишком стремительно развиваются. И было бы очень кстати хоть немного разобраться в происходящем. А вдруг от этого зависит моя жизнь? Право слово, когда ты убегашь от маньяка, то вряд ли будешь терзаться угрызениями совести, если подкараулишь его в западне и как следует огреешь чем-

нибудь тяжелым по голове.

«Да, но Вэйланд не похож на маньяка, – робко возразил внутренний голос. – Бабник, правда, он тот еще. Но пока он ничем не обидел тебя».

И все-таки он надел на меня браслет без спроса. Это нельзя назвать хорошим поступком.

Ладно, не буду раньше времени делать выводы. Но с дневником ознакомлюсь. Так, на всякий случай.

С тихим шуршанием страниц он приветливо раскрылся передо мной.

Кольнуло запоздалое осознание того, что я, вполне вероятно, не сумею прочитать в нем и слова. Все-таки я из другого мира.

Но заклятье Вэйланда действовало и тут. Я всего секунду тупо смотрела на непонятные закорючки и вдруг осознала, что они сами собой преобразуются у меня в голове в знакомые буквы.

Эх, хорошо все-таки быть магом! Щелкнул пальцами – и любой язык мгновенно выучил. А то сидишь за учебниками в поте лица, а в итоге лишь поздороваться можешь да посетовать на дурную погоду. И то с диким акцентом.

Ладно, это все не суть. Я лишь теряю время на пустые рассуждения. Вдруг в самый неожиданный момент вернется хозяин комнаты и возмутится тем, что я в его личных вещах роюсь.

И я углубилась в чтение.

«Сегодня начался процесс преображения короля Гийемо, – гласила первая строка. – Хвала Единому, при этом присутствовала Алония. Значит, она станет моей женой. Я рад этому. Очень рад. Алония мне нравится. Было бы гораздо печальнее, если бы моей женой стала Стефания. А ведь и она частенько заглядывала к королю».

На этом моменте я прервала чтение. Недоуменно нахмурилась.

Нет, меня не удивляло то, что Вэйланда уже в то время окружала целая толпа девиц. Судя по всему, он знатный ловелас. Куда сильнее меня насторожило упоминание некой Алонии, которая должна была стать его супругой.

Получается, Вэйланд женат?

Хм-м... Как-то непонятно. Если это так, то где сейчас его жена? Почему она не живет вместе с мужем?

– Что-то не нравится мне все это, – вслух проговорила я.

Я могла, конечно, придумать объяснение всему этому. Но оно выглядело слишком мрачным.

А что, если Вэйланд как Синяя Борода? Убивает своих жен, когда те ему наскучат?

И еще очень интересно, что же стало с предыдущим королем. Гийемо. Это отец Азиэля? Насколько я поняла, нынешний король начал преображаться в некое сверхъестественное существо. Дракона, если говорить совсем уж откровенно. Разве не должны они жить намного дольше обычных людей?

Получается...

Не сумев сдержать эмоций, я вскочила на ноги и принялась нервно расхаживать по комнате, оставив дневник лежать на полу. Слишком много нехороших мыслей одолевало меня в этот момент.

Наконец, я резко остановилась. Подтянула опасно сползшее полотенце и принялась мысленно перечислять известные факты, загибая при этом пальцы.

Раз, Вэйланд уже был женат. И его жену звали Алонией. Два. Совсем недавно правителем был некий Гийемо. Три. Куда исчезли король и супруга верховного мага?

У меня был только один ответ на все эти вопросы. Вэйланд! Наверняка он играет роль некоего серого кардинала, так сказать, незримой тени за тронем, а в действительности именно ему принадлежит вся власть в стране. Азиэль проговорился, что именно Вэйланд каждый день приносил ему на подпись какие-то бумаги, пока тот лежал почти что при смерти. Очень сомневаюсь, что в подобном состоянии король был способен внимательно изучать документы. Куда вероятнее, подмахивал их не глядя.

А еще получается, что я невольно нарушила чужие планы. По задумке Вэйланда, именно Генриетта должна была стать следующей жрицей короля-дракона. И это было бы весьма выгодно верховному магу. Генриетта – его любовница. Наверняка она исполнит любой его приказ.

Даже... Даже отравит короля, если Азиэль вдруг вздумает проявить самостоятельность.

В теплой комнате мне неожиданно стало зябко. По коже пробежали колючие мурашки, мельчайшие волоски на теле встали дыбом.

Потому что из всего этого следовал еще один до крайности неприятный вывод.

Если я сорвала планы Вэйланда, то самым логичным шагом с его стороны будет устранить досадную помеху в моем лице.

В свое время я пересмотрела достаточно детективных сериалов и прочитала множество триллеров, поэтому примерно представляла, как именно это происходит. Нет человека – нет проблемы. А у Вэйланда в этом плане практически неограниченная свобода действия. Во-первых, он маг, а магия убивает, не оставляя следов. А во-вторых, он верховный маг! То есть без проблем сделает так, чтобы расследование даже не началось. И потом, кто я такая? Какая-то иномирянка, которая случайно попала сюда. У меня тут ни родных, ни знакомых. О моем существовании в этом мире знают всего несколько человек, чье количество можно пересчитать по пальцам одной руки. Если я исчезну, то этого никто даже не заметит.

– Ой, мамочки! – испуганно всхлипнула я.

Глаза немедленно наполнились слезами. Как же мне было жалко себя в этот момент! Правильно Влад говорил, бестолочь я и растяпа. Только такая неудачница, как я, могла угодить в другой мир, чтобы быть там немедленно убитой. Право слово, уж лучше бы я в траншею упала под дружный гогот рабочих и прохожих.

В этот момент дверь, ведущая из комнаты в длинный темный коридор, скрипнув, начала медленно приоткрываться.

Я повернулась на звук и отступила на шаг, готовая ко всему.

Ну что же, если это Вэйланд пожаловал по мою душу, то остается только надеяться, что мой загадочный дар перемещаться в пространстве не подведет и на сей раз.

Впрочем, в комнату никто не торопился входить. Дверь так и осталась приоткрытой, едва заметно раскачиваясь на петлях, словно на сквозняке.

Беда заключалась лишь в том, что я не чувствовала ни малейшего дуновения ветра.

«Как в фильме про привидения», – мелькнула в голове мысль.

И в следующий миг кто-то внушительно откашлялся мне прямо на ухо.

– Кхе-кхе, милая дама, а что вы у меня забыли? – спросил скрипучий старческий голос.

Я так стремительно развернулась, что полотенце, не удержавшись, свалилось к моим ногам. Но мне было не перед кем стыдиться или краснеть. Потому что за моей спиной никого не оказалось.

Теперь волосы встали дыбом не только на моем теле, но и на голове. Горло перехватило болезненным спазмом ужаса. Что происходит? Я ведь явственно слышала чей-то голос!

– О, какая прелесть! – захихикал тот же голос. Должно быть, его владелец оценил невольный процесс моего полного оголения. С тоской добавил: – Как давно хорошенькие девушки не раздевались передо мной.

А в следующий миг я почувствовала, как что-то очень холодное прикоснулось к моей груди. И это «что-то» очень напоминало невидимую руку, которая, между прочим, самым наглым образом ущипнула меня.

Такая обидная и внезапная боль отрезвила меня. А самое главное – у меня прорезался голос!

– Помогите! – завопила я со всей дури. Развернулась к приоткрытой двери и рванула бежать, и думать забыв про то, что было бы неплохо поднять полотенце.

– Спасите! – от очередного вопля я едва не сорвала горло.

Распахнула дверь шире, намереваясь выскочить в спасительный полумрак коридора. И с размаха врезалась во что-то очень твердое, после чего полетела на пол.

Увы, при падении я не успела сгруппироваться или как-то защитить голову. Мой затылок с удивительно гулким звуком соприкоснулся с полом. Перед глазами вспыхнули мириады звезд, невидимых остальным.

«Как глупо умирать так, – печально подумала я перед тем, как потерять сознание. – Голой, одинокой и в чужом мире».

А затем я соскользнула в мирную тишь небытия.

– Папа, сколько раз я тебя просил не пугать людей во дворце! – сурово выговаривал над моей головой смутно знакомый голос.

Я старательно делала вид, будто по-прежнему в обмороке, хотя пришла в себя уже несколько минут как. Уж больно интересный разговор велся над моей головой.

– А я никого и не пугал, – скрипуче огрызнулся другой собеседник. – И вообще, сколько раз я тебя просил, чтобы меня никто не беспокоил! В этом проклятом дворце тысяча и одна комната! Если не больше! Почему нельзя выделить для проживания скромного духа почившего родственника хотя бы одну каморку?

– Я выделил, – сухо сказал Вэйланд, а теперь я не сомневалась, что один из голосов принадлежал именно вероломному верховному магу при дворе короля Азиэля.

Интересно, а страна-то как называется? А ведь Азиэль говорил, только мудреное название как-то вылетело у меня из головы. Слишком много на меня навалилось. Альгендия? Да, вроде так.

Впрочем, сейчас у меня есть проблемы куда важнее.

– Да, ты выделил! – плачущим обиженным голосом проскрипел неизвестный мне мужчина, который, по всей видимости, являлся отцом Вэйланда. – Ты позволил мне обитать на чердаке. Там, куда никто и никогда не заглядывает по доброй воле!

– А чем ты недоволен, собственно? – чуть повысив голос, перебил его Вэйланд. – Да, твоя комната вдалеке от дворцовой суеты. Но тем лучше. Никто тебя тут не беспокоит. И ты никого тут не можешь довести до сердечного приступа. А ты опять за старое! Хочешь, чтобы во дворец вызвали экзорциста и наконец-то тебя упокоили?

Экзорцист... Это понятие было мне знакомо. По-моему, так называют людей, которые тем или иным образом связаны с потусторонним миром. Изгоняют демонов, помогают

заблудшим душам обрести покой.

Это что же получается, Вэйланд сейчас разговаривает с призраком?

– Не хочу, – после недолгой паузы признал сварливый незнакомец. – Но, заметь, не я первый начал! Это твоя знакомая вломилась в мое жилище и принялась тут хозяйничать! Я молчал, терпел, думал, что она все-таки уйдет. Не выдержал лишь после того, как она принялась лазить по моим вещам и нашла дневник. Между прочим, это крайне неприлично – читать чужие личные записи!

В голосе незнакомца зазвенело настоящее негодование, и я почувствовала, как мои щеки немного потеплели от смущения. И впрямь, как-то невежливо вышло.

Но я немного не поняла. Это что же получается, дневник принадлежит не Вэйланду? Однако я прочитала имя владельца.

– Лисичкина Анна Вячеславовна! – в этот момент строго сказал Вэйланд. – Может быть, ты прекратишь притворяться? Открывай глаза!

Я недовольно надула губы.

– Открывай глаза, – чуть мягче повторил Вэйланд. После короткой паузы добавил: – Только не пугайся.

Слова мага меня заинтриговали. Чего или кого я должна испугаться? Даже интересно стало.

И я опасливо приоткрыла один глаз. Огляделась и тут же открыла другой, не обнаружив ничего страшного или опасного рядом.

Я лежала в той самой комнате, где провела до этого несколько часов. Такое чистое на вид постельное белье ощутимо пахло затхлостью, что доказывало, что кроватью в действительности давно никто не пользовался. Эх, надо было раньше его понюхать. Но как-то не догадалась.

Хвала небесам, я лежала, прикрытая одеялом. И я покраснела вновь, вспомнив, что предстала перед Вэйландом совершенно не одетой. А ведь ему пришлось отнести меня на кровать. Как сказала бы моя бабушка – срамота-то какая!

И жаркая волна стыда мгновенно залила мои щеки и шею.

– Я не смотрел на тебя, – сразу же заверил Вэйланд, без проблем угадав, что именно меня так сильно смутило.

– Ага, не смотрел, – хихикнул кто-то совсем рядом. – Только слюнями захлебывался, бедный, пока на кровать не перетащил. Повезло, что еще не споткнулся!

А теперь покраснел Вэйланд, тем самым без слов доказав, что дело обстояло именно так. Я зло засопела и натянула одеяло как можно выше. Ишь, какой нехороший тип! Слюнями он, видите ли, захлебывался. Пусть на свою Генриетту глазеет. И вообще, Вэйланд женат!

Я вспомнила найденный дневник и запись, которая так потрясла меня. Ох, сейчас я задам этому верховному магу! Пусть знает, что я в курсе его подлых планов.

«Не стоит, – чуть слышно прозвучал глас рассудка. – Анюта, вообще-то, тебе бы лучше затаиться...»

– Ты женат! – гневно вскричала я. Во мне так бурлили эмоции, что я просто не слышала доводы рассудка. – Убийца! Я выведу тебя на чистую воду! Синяя Борода!

Глаза верховного мага мигом стали совершенно круглыми от изумления.

– Вообще-то, я бреюсь, – промямлил он и на всякий случай потер свой гладкий подбородок. – Причем регулярно.

Вот ведь... непонятливый тип! Неужели неясно, что это образное выражение?

«Да откуда же ему знать? – опять робко подал голос мой рассудок. – Вряд ли в этом мире есть такие же сказки и легенды, как в твоём».

– Я не позволю себя убивать! – продолжила я буйствовать. – Я протестую! Учти, я буду сопротивляться!

Пылая яростью, откинула одеяло и вскочила на ноги. Сжала кулаки, как будто приготовилась принять свой последний бой.

Челюсть Вэйланда медленно отвисла. Ага, не ожидал от меня такого напора! Ну, он еще узнает, почем фунт лиха...

– Прикрылась бы ты, деточка, – отечески посоветовал мне кто-то, и с пола медленно и печально взмыло полотенце, которое упало с меня не так давно.

Только сейчас я осознала, что стою перед верховным магом в чем мать родила. То есть абсолютно голая. И тот, совершенно не стесняясь, смотрит на меня во все глаза.

Что мне оставалось делать? Только завизжать в полную мощь своих легких.

Ох, какой вопль вырвался из самых недр моей души! Такой громкий, отчаянный, преисполненный негодования, что оконные стекла в унисон задребезжали.

Полотенце опять рухнуло на пол, так и не долетев до меня. Должно быть, тот невидимый, кто пытался подать мне его, поторопился прикрыть уши руками.

Вэйланд, вздрогнув, очнулся от своего ступора. Понятливо зажмурился, ради надежности даже приложив обе ладони к лицу.

– Я не смотрю! – крикнул он, пытаясь перекрыть мой истошный визг. – Анна, во имя Единого – прекрати! У меня сейчас мозг через уши вытечет.

Я одним прыжком преодолела расстояние, отделяющее меня от спасительного полотенца. Торопливо закуталась в него. Затем обернулась к Вэйланду и обвинительно ткнула в него указательным пальцем.

– Это все ты виноват! – чуть не плача, заявила я. – Если бы не ты, то...

Я замаялась, не найдя с ходу, что предъявить Вэйланду.

По сути, он был виноват абсолютно во всем! Если бы он не нацепил на меня тот дурацкий браслет, то я не угодила бы в эту комнату и не нашла бы этот загадочный дневник. Следовательно, не узнала бы, что он женат...

– Так, милочка, сбавь обороты, – неожиданно сурово проговорил уже знакомый мне скрипучий голос. – Больно ты шустра и бестолкова, как я погляжу. Сначала врываешься в мои покои. Затем роешься в моих вещах. А напоследок обвиняешь моего сына не пойми в чем.

И воздух около меня принялся на глазах густеть, преобразуясь в некое подобие вязкого киселя.

Я попятилась, не отводя взгляда от сего чуда природы. Ой, что это?

– Призрак, – пискнула я, словно придушенная мышь, когда лицезрела полупрозрачную фигуру седого сгорбленного старичка в длинном темном сюртуке и потертых штанах. – Это же призрак!

– Только визжать не надо! – сморщившись, взмолилось привидение. – Пожалуйста, девочка моя. У меня голова уже раскалывается от того шума, что ты производишь.

Я озадаченно хмыкнула. А разве призраки умеют испытывать боль? Честно говоря, я считала, что это невозможно.

– Даже не думала, – гордо обронила я.

– Я уже могу смотреть? – в этот момент осторожно осведомился Вэйланд, который так и сидел, крепко прижав ладони к лицу.

– Смотри, сынок. – Старикашка премерзко хохотнул и добавил: – Да и вообще, что ты там не видел.

Я покраснела, вспомнив, что у верховного мага уже была масса возможностей в мельчайших подробностях изучить мое тело. Эх, пожалуй, стоит натянуть джинсы и свитер. Они хотя бы не спадают в самый неожиданный момент. Хотя вряд ли они уже высохли.

Вэйланд между тем боязливо растопырил пальцы, не торопясь отнимать ладони от лица. Бросил на меня быстрый взгляд и лишь затем, убедившись, что я прикрыла наготу, убрал ладони от лица.

– Ну и голосина у тебя, – с истинным восхищением вздохнул он. – Как сирена противогарпийной тревоги.

Противогарпийной? В этом мире есть гарпии? Очень интересно!

– А теперь скажи, с чего вдруг ты решила, будто я намерен тебя убить, – продолжил Вэйланд. – И почему у меня должна вырасти синяя борода?

После чего озадаченно потер свой подбородок, словно проверяя, не пробивается ли щетина.

– Синяя борода – это не борода, – пустилась я в долгие путаные объяснения, решив начать с самого легкого.

Правда, тут же замолчала, осознав, насколько нелепо это прозвучало.

– А что же это? – с иронией осведомился Вэйланд. – Даже боюсь предположить, что в вашем мире могут называть бородой. Разве это не волосы, растущие на лице?

– Понимаешь, есть у нас одна детская сказка, в которой рассказывается о герцоге Синей Бороде, – сделала я еще одну попытку. – Его так называли потому, что у него действительно росла синяя борода. А еще у него было шесть жен и все таинственно исчезли. Потом он женился на седьмой и отдал ей ключи от всех комнат в своем замке, правда, строго-настрого запретил заходить в одну из них. А сам уехал. Молодая жена не сумела сдержать любопытства, заглянула туда и обнаружила тела шести своих предшественниц, жестоко убитых.

По мере моего рассказа Вэйланд все выше и выше поднимал брови. Наконец, не выдержал и повелительно воздел указательный палец.

– Подожди, ты сказала, что это детская сказка, – перебил он меня.

– Ну... да, – подтвердила я, не совсем поняв, что именно ему не понравилось.

– И в детской сказке рассказывается про одержимого убийцу? – с сарказмом уточнил Вэйланд. – Любопытные в вашем мире традиции! Я надеюсь, сказка хотя бы без картинок была? А то прямо наглядное пособие получается для начинающих садистов.

– Вообще-то, это сказка является назиданием, – огрызнулась я.

Нет, в словах Вэйланда, безусловно, был свой резон. Но все равно. Не стоило ему насмеяться над моим миром. Подумаешь, сказка жестокой показалась. Между прочим, он еще не объяснил, куда дел свою предыдущую жену.

– Я боюсь показаться навязчивым, – в этот момент проговорил призрак, – но все-таки я не отказался бы услышать окончание истории. Потому что пока я не вижу в ней никакой морали. – Подумал немного и с сомнением добавил: – Ну, кроме той, что нельзя верить небритым незнакомцам. Особенно если они красят волосы.

– По-моему, мужчина, который красит бороду в синий цвет, вообще крайне подозрителен, – согласился с ним Вэйланд. – Сразу возникает вопрос: зачем ему это понадобилось? Неужели не нашел иных способов выделиться из толпы? Тем более герцог...

Если честно, я очень сомневалась, что герцог из сказки имел привычку окунать бороду в индиго. Но спорить не решилась. Ладно, пусть будет так. Пусть этот злополучный герцог каждое утро полощет свою растительность на лице в каком-нибудь красящем отваре из трав или каких-либо плодов. Вряд ли в Средневековье имелись другие средства.

– Испугавшись, молодая жена уронила ключ в лужу крови, – послушно продолжила я.

Но не успела завершить фразу, как призрак скрипуче рассмеялся, перебив меня.

– Детская сказка! – с восхищением выдохнул он после недолгого приступа веселья. – И лужи крови на полу! Отлично! Твой мир, деточка, нравится мне все больше и больше.

– Папа, – укоризненно протянул Вэйланд, хотя в глубине его ореховых глаз тоже запрыгали лукавые искорки, – не мешай Анне. Иначе она обидится, и мы не узнаем окончания этой захватывающей истории.

– Да все там нормально было, – пробурчала я, потеряв малейшее желание продолжать и предчувствуя новый вихрь насмешек.

– Но я просто сгораю от любопытства! – возмущился въедливый старикашка. – Итак, юная супруга уронила ключ в лужу крови. И что? В этот момент зашел ее супруг и жестоко расправился с несчастной? А откуда тогда люди узнали про убийства?

– Нет, все не так было, – хмуρο сказала я. – Она подняла ключ и увидела, что испачкала его в крови. Пыталась оттереть пятно, но оно становилось все ярче и ярче. Ключ ведь волшебный.

В этот момент Вэйланд как-то подозрительно хрюкнул. Я кинула на него гневный взгляд, но маг уже совладал с приступом эмоций и сидел спокойно, усердно сохраняя на лице невозмутимое выражение.

– Девушка поняла, что муж догадается об ее проступке. Сообщила об этом своим братьям, – затараторила я, торопясь изложить окончание сказки прежде, чем меня в очередной раз перебьют. – Вернулся муж. Увидел пятно на ключе, догадался, что жена нарушила его запрет. Стал ее душить. Но тут ворвались братья несчастной и спасли ее. А герцога повесили на его бороде.

Призрак, покачивающийся возле меня в полупрозрачном виде, изумленно воздел руки кверху, как будто спрашивал небеса, за что ему такое наказание. Затем отлетел поближе к Вэйланду.

– Я боюсь стоять рядом с этой чудной девушкой, – пробормотал старикашка. – Если у них в мире детям рассказывают такие страсти, что страшно представить, что из них вырастает.

– Да ничего из нас не вырастает, – обиженно фыркнула я. – Я же говорю: это сказка с назиданием.

– Каким же? – нарочито спокойно осведомился Вэйланд, безуспешно пытаясь скрыть в уголках рта лукавую усмешку.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – ответила я известной присказкой.

Призрак провыл что-то невразумительное, но явно тоскливое. Отлетел еще дальше, спрятавшись за спину Вэйланда, который по-прежнему сидел на кровати. К слову, верховный маг самым наглым образом давился от сдерживаемого из последних сил смеха.

– Нет, я определенно боюсь стоять рядом с этой очаровательной девочкой, – повторил призрак, объясняя свой поступок. – Мало того что в ее мире принято рассказывать детям какие-то ужасы, так еще, оказывается, там калечат людей из-за невинного проявления настолько понятного человеческого качества, как любознательность!

– Да никого у нас не калечат! – возмутилась я наглой клеветой на мой мир. – Это просто поговорка.

– И что же она означает? – опасливо осведомился призрак, по-прежнему оставаясь за спиной верховного мага.

– Ну... – Я пожала плечами и неохотно ответила: – Не стоит лезть туда, куда тебя не просят. Здоровее будешь.

– О да, и ты свято следуешь этому совету! – оживился Вэйланд и с явным намеком посмотрел на валяющийся на полу дневник.

Я вспыхнула от смущения, без лишних проблем поняв, на что он намекает. Мол, сказки тут назидательные рассказываешь о вреде любопытства, а сама-то...

– Да Темные пустоши с этим дневником! – вмешался призрачный старикашка. – Давно надо было сжечь эту пыльную рухлядь. Все равно ничего интересного там не написано. Но подожди, сынок. Мне любопытно другое. А добрые сказки у тебя в мире есть?

– Есть! – уверенно заявила я. Затараторила, желая исправить негативное впечатление, сложившееся у призрака о моем мире: – У нас множество добрых сказок! Например... – Почесала кончик носа и выпалила первое пришедшее на ум: – Красная Шапочка, например.

– О, расскажи мне о ней! – оживился старик. – Звучит, по крайней мере, интересно.

– Мама отправила маленькую дочку проведать заболевшую бабушку, – начала я пересказ.

Призрак умиротворенно сложил на животе руки, явно довольный началом.

– Путь девочки пролегал через темный страшный лес, – чуть менее уверенно продолжила я.

Вэйланд кашлянул. Открыл было рот, но в последний момент удержался от каких-либо замечаний. А призрак в немом изумлении высоко поднял седые кустистые брови.

– Там ей повстречался волк, – еще тише проговорила я.

Говоря откровенно, сказка получалась так себе. Я уже предчувствовала те вопросы, которые непременно обрушит на меня въедливый старикан.

Мол, что это за мать такая, которая отправляет маленького ребенка одного через лес, в котором водятся дикие звери.

– Но все закончилось хорошо, – торопливо завершила я, мудро решив выкинуть всю середину сказки. Торжествуяще выкрикнула: – Девочка и бабушка спаслись, а дровосеки вскрыли живот волку топорами!

Вэйланд подавился от неожиданности, да так, что закашлялся до слез.

– Я бы постучал тебя по спине, сынок, но уж извини, – виновато вздохнул призрак. Даже попробовал осуществить это, но его рука невесомо прошла через спину верховного мага.

– Пожалуй, хватит на этом детских сказок, – наконец сипло проговорил Вэйланд. – Что-то я сыт ими по горло. Знаешь что, Анна, укладывать наших детей спать буду я. Это решено раз и навсегда.

Я некрасиво раззявила рот. Что? Каких детей?

– Ты ведь моя будущая жена, – напомнил Вэйланд, глядя на меня с мягкой иронией.

– Вот еще! – взвилась я чуть ли не до потолка. Припомнила, с чего, собственно, начался наш несколько затянувшийся экскурс в историю сказок. Высокомерно произнесла: – Я замуж за многоженца не собираюсь!

– Ну, теперь я хотя бы не жестокий убийца, расправляющийся со своими женами. – Вэйланд лишь улыбнулся в ответ на мое замечание, ни капли не обидевшись. С нескрываемым интересом спросил: – А с чего, собственно, ты вообще решила, что у меня

много жен?

– Ну... – пробормотала я и покосилась на дневник, мирно лежащий у стола.

Странно, что настолько очевидные вещи ему надлежит объяснять. Он мог бы догадаться, что я в курсе его темного прошлого, потому что прочитала записи.

Хотя...

Я буквально услышала, с каким ржавым натруженным скрипом в моей голове проворачиваются шестеренки. Призрак упорно именовал Вэйланда своим сыном. И он не раз упомянул о том, что дневник принадлежит ему. Это что же получается? На самом деле нет у Вэйланда никакой бывшей жены? Просто отца и сына назвали одним именем, как это зачастую бывает и в нашем мире. А я уж навоображала себе всяческих ужасов.

– А, кажется, я догадываюсь, – насмешливо протянул Вэйланд. Оглянулся на старичка, который мирно покачивался в воздухе за его спиной полупрозрачным облачком, и попросил: – Папа, представься, пожалуйста.

– Вообще-то, сын мой, это ты должен представлять меня сей барышне, – сварливо проговорил старик. – И вообще, смею сказать, что она крайне невоспитанная особа. Вломилась в мою комнату, хозяйничала тут, телесами своими голыми потрясала...

– Я не потрясала! – возмутилась я.

– Угу, как же, – фыркнул призрак. – А почему у тебя полотенце постоянно падало?

– Потому что падало! – Я пожала плечами. Немного подумав, решила все-таки дать исчерпывающие объяснения: – Просто у меня одежда была грязной. Вот я и подумала, что было бы неплохо ее застирать...

– Ага! – торжествующе вскричал старик, да так, что от неожиданности я подскочила на месте, вновь едва не потеряв злополучное полотенце. – Она еще и грязнуля! – Понизил голос и доверительно посоветовал Вэйланду: – Короче, сынок, гнал бы ты ее в три шеи.

– Прости, отец, но не могу. – Вэйланд покачал головой. – Она присутствовала при процессе перерождения короля. А ты знаешь, что это значит.

– Ах, вон оно как. – Старик скорчил настолько брезгливую физиономию, что мне немедленно стало очень обидно.

И вообще, почему он так кривится? Недоволен, что я по традициям этого мира должна стать женой его сына? Так я вроде и не стремлюсь особо.

– Тогда, сын мой, тебе придется только смириться, – таким печальным тоном протянул призрак, что у меня немедленно заньли зубы.

А еще мне стало очень обидно. Ишь, сочувствует он ему. Между прочим, я не навязывалась в невесты. И вообще, моего мнения как раз и забыли спросить.

– Ну ничего, тебе остается утешать себя мыслью, что твоя жертва будет не напрасна, а послужит во благо государству, – продолжил щедро сыпать соль на мою открытую душевную рану призрак.

Ну все, этого я стерпеть уже не смогла. А больше всего мне не нравилось то, что сам Вэйланд сохранял молчание и не торопился ничего сказать в мою защиту.

– Ах так? – мой голос зазвенел от сдерживаемого с трудом негодования. – То есть женитьба на мне – это великий подвиг во благо стране?

Меня аж затрясло от этой мысли. Нет, я не скрываю, что не являюсь идеалом женской красоты. Хозяйка из меня тоже аховая. Но я же не виновата! Это закономерный печальный итог жизни в семье, где есть мама, обожающая готовить, и старшая сестра, помешанная на уборке. Помнится, Влад всегда укорял меня тем, что я и яичницу не могу пожарить без

приключений. Или сожгу ее, или пересолю так, что есть будет невозможно. Но опыт – ведь дело наживное!

Я никогда не думала, что меня может так обидеть высказывание постороннего, в сущности, человека. Но куда больше меня расстроило то, что Вэйланд не сделал ни малейшей попытки заступиться за меня. Лишь сидел на кровати и посмеивался, наблюдая за тем, как на моем лице поочередно отображаются самые разнообразные эмоции. А ведь я не напрашивалась ему в невесты, если рассуждать справедливо.

– Не очень-то и хотелось! – высокомерно фыркнула я, из последних сил сдерживая слезы. Подумала немного и исправилась: – Точнее, совсем не хотелось!

– Подожди, Анна, по-моему, ты слишком близко к сердцу восприняла слова моего отца, – наконец-то заволновался Вэйланд.

Улыбка сползла с его губ. Он вскочил с кровати, качнулся было ко мне...

Но было поздно. Я притопнула ногой, как никогда ранее желая оказаться как можно дальше от этого места и от этого невыносимого верховного мага...

Привычная тьма мгновенно окутала меня. Из какого-то невообразимого далека донесся заключительный встревоженный вопль Вэйланда:

– Анна!

И уютная комнатка исчезла во мраке небытия.

Часть 2

В гостях у драконов

Мне было холодно. Нет, даже не так. Мне было очень холодно и очень одиноко.

После того как тьма схлынула, я обнаружила себя на каком-то неприступном скалистом утесе. Совершенно одна, босая. Из одежды – только злополучное полотенце, которое по-прежнему упрямо пыталось упасть с меня при каждом резком движении.

Впрочем, на этом утесе было очень опасно шевелиться. Он оказался настолько узким, что я могла сделать всего несколько шагов, не опасаясь при этом свалиться в пропасть, на дне которой клубились облака.

Но самое ужасное заключалось в том, что я страшно замерзла. Резкий ветер трепал полотенце, рискуя в любой момент сорвать его. Острые камни преобладающе кололи босые ступни. И никакого укрытия от непогоды. Отвесная стена скалы уходила высоко вверх и вниз.

Я села, прижавшись спиной к надежному камню. Обняла колени, силясь таким образом сохранить хоть немного тепла. Н-да, когда я думала о том, что желаю оказаться как можно дальше от Вэйланда, то явно не это имела в виду.

Быть может, стоит воспользоваться своим загадочным даром и переместиться в более приятное место?

Это была интересная мысль. Правильная и своевременная. И я немедленно решила ею воспользоваться. Изо всех сил зажмурилась, представляя себе безопасное, с моей точки зрения, убежище.

На ум почему-то ничего не шло. Квартира Влада, где я проживала последний год? Крайне сомнительный выбор, ведь туда в любой момент мог заявиться сам хозяин. Наверняка он начнет выяснять отношения. Мол, почему это я осмелилась не явиться на назначенное свидание. А самый страшный грех – почему не отвечала на его звонки?

Родительское жильё?

Опять-таки, далеко не лучшее решение. Нет, мама, безусловно, пожалеет и посочувствует мне. Но истории про другой мир точно не поверит. А потом начнет свои обычные нравоучения. Мол, у всех дочери как дочери. Вышли замуж, завели детишек. Одна я в свои двадцать пять не пришей кобыле хвост. Хоть бы вне брака, что ли, родила. Она мне поможет. К тому же Лизе, моей старшей сестре, тоже пока не везет в любви, а о ребенке она давно мечтает. Три-то женщины как-нибудь справятся и прокормят одного младенца.

Словно в ответ на мою последнюю мысль в животе недовольно забурчало от голода. Плечи заледенели от ледяного ветра. Большие пальцы ног я вообще не чувствовала.

Да, как-то не так я представляла себе спасение от злобного сатрапа Вэйланда. И вообще, пусть себе с Генриеттой целуется и милуется. А я и без него прекрасно обойдусь, как обходилась столько лет. В конце концов, мы знакомы меньше суток. А все окружающие уже уверены, что мы должны создать крепкий и счастливый союз. С какой стати вообще? У меня и свой жених имеется...

[Купить полную версию книги](#)